

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА Л.А. МОЛЧАНОВА

Воспоминания друзей, коллег, учеников

УДК 82-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-49
П 15

Памяти профессора Л.А. Молчанова: Воспоминания друзей, коллег, учеников / Составитель *Л.Д. Шаповалова*; Библиогр. редактор *Е.А. Горбунова*. - М.: Издательство «Спутник+», 2014. - 80 с., ил.

ISBN 978-5-9973-3053-8

В книге использованы материалы из личных архивов
Е.М. Галынской
Е.А. Молчановой
Т.Н. Никаноровой
В.Б. Лушпя
А.С. Сенина
Л.Д. Шаповаловой
М.В. Яновой

© Л.А. Молчанов, 2014
© Е.А. Горбунова, Л.Д. Шаповалова, 2014

1956-2013

СОДЕРЖАНИЕ

Основные даты жизни и деятельности.....	5
Воспоминания Л.А. Молчанова	7
С.И. Голотик Памяти друга.....	15
<i>Т.Н. Никанорова</i> Воспоминания об Учителе.....	18
<i>А.М. Пашков</i> Мои воспоминания о Л.А. Молчанове.....	20
<i>Е.В. Пчелов</i> Памяти Л.А. Молчанова	24
<i>Ф.Г. Тараторкин</i> Громopodobный источниковед.....	27
<i>Е.И. Титова</i> Не так	30
<i>Н.И. Ходаковский</i> Воплощение доброты.....	34
<i>Л.В. Ханбеков</i> Памяти критика.....	39
<i>В.Ж. Цветков</i> Памяти Леонида Алексеевича Молчанова.....	41
<i>Ю.С. Цурганов</i> По прозвищу «Мехлис».....	43
<i>М.В. Янова</i> Его опыт и мастерство.....	46
Список опубликованных работ Л.А. Молчанова.....	49
Литература о Л.А. Молчанове.....	66

Основные даты жизни и деятельности

Леонид Алексеевич Молчанов родился **25 августа 1956 г.** в Москве в семье служащих, скончался **29 декабря 2013 г.** в Москве. Похоронен на Хованском кладбище (западное, уч. 4н).

Отец – Алексей Петрович Молчанов, участник Великой Отечественной войны, полковник госбезопасности (1923-1993)

Мать – Раиса Лейбовна Молчанова, участница Великой Отечественной войны, врач-рентгенолог (1924-2010)

1973 г. - окончил среднюю школу № 170 Черемушкинского района г. Москвы

1973-1978 гг. - учился в Московском государственном историко-архивном институте, который закончил с отличием по специальности «историко-архивоведение»

1978-1988 г. – младший научный сотрудник Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

13 сентября 1985 г. – защитил кандидатскую диссертацию на тему «Газета «Беднота» как источник по истории советской деревни в годы революции и гражданской войны (март 1918-март 1921 гг.)». Научный руководитель – д.и.н., профессор Е.А. Луцкий

1988-1992 гг. - работал ассистентом, доцентом в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта

29 января 1992 г. – присвоено звание доцента по кафедре социально-политической истории МИИТ

с 1992 по 2013 гг. – работал в РГГУ

1992 г. – принят на кафедру вспомогательных исторических дисциплин ИАИ РГГУ на должность доцента

1994 – 1997 гг. – в докторантуре РГГУ

с 1997 г. по 2007 г. - профессор кафедры истории МГУКИ

29 января 1999 г. – защитил докторскую диссертацию на тему «Газеты России в годы революции и гражданской войны (окт. 1917-1920 гг.): опыт комплексного исследования»;

декабрь 1999 г.- принят в Союз журналистов России

2001 г. – издана монография «Газетный мир антибольшевистской России»

2002 г. – переведен на должность профессора кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин ИАИ РГГУ

2002 г. – издана монография «Газетная пресса России в годы революции и гражданской войны», отмечен премией Союза журналистов России

2006 г. – награжден медалью Всероссийского геральдического общества «Памяти Е.И. Каменцевой» I степени

ноябрь 2007 г. - принят в Союз писателей России

2007 г. – издан сборник статей «Собственными руками мы растерзали на клочки наше государство»

2009 г. – награжден специальным дипломом Союза журналистов России, дипломом Московской городской организации писателей Союза писателей России, член творческого клуба «Московский Парнас»

2011 г. – издана монография «Газеты России в октябре 1917 г.-1920 г.: история российской газетной прессы»

2011-2013 гг. – зав. кафедрой источниковедения Высшей школы источниковедения, специальных и вспомогательных исторических дисциплин ИАИ РГГУ

октябрь 2013 г. – освобожден от должности зав. кафедрой

Воспоминания Л.А. Молчанова

(аудиозапись)

Моя мать кончала «второй мед». Главная ее специальность рентгенолог. Во время войны была медсестрой. Приказ о ее зачислении был вывешен в июне 1941 г. Их вызвали в 1941 г. в райком комсомола и посоветовали написать заявление о добровольном вступлении в армию.

Бабка моя [по материнской линии] тоже была врачом, ее даже записали в старые большевики, поэтому нам в 1963 г. дали отдельную квартиру. Она была организатором первого коммунистического госпиталя в Казани. В Красной Армии бабка была хирургом, а потом подхватила тиф, и пальцы потеряли чувствительность. После этого она не могла оперировать и переквалифицировалась в эпидемиолога. Она эвакуировалась вместе с медицинским учреждением в Поволжье на корабле. Эвакуировались как можно дальше в тыл, на Аральское море в Казахстан.

В 1942 г. мать приехала в Астрахань, а незадолго до этого арестовали ее отца, который тоже был врачом и тоже работал в госпитале. Мать пошла к следователю, чтобы забрать личные вещи отца. Дочь врага народа. Но тогда началась мобилизация женщин на фронт, и следователь задерживать ее не стал, потому что тогда он бы препятствовал мобилизации. И он ее отпустил.

Мать ездила с санитарным поездом. И «особист» на поезде в дело ничего не включил. Мать до конца жизни сохранила к нему хорошее чувство. А моего дедушку так и не отпустили... У него было больное сердце. Когда его арестовали, он тут же попал в тюремную больницу и там умер от инфаркта. Его даже не успели допросить.

В анкете я писал: «У меня никто из родственников не репрессирован». Мать подавала специальный запрос насчет своего отца. Никаких документов. Даже, где похоронен, - ничего не известно.

Мою мать отпустили... Можно сказать, ей повезло. Но поездки по санитарным поездом для нее тоже плохо кончились. Им – всему

медперсоналу - давали пусть слабо действующие, но все же наркотики. Они работали по 24 часа. Чтобы они не спали, они принимали медицинские препараты наркотического действия. Зависимости у нее не было, но когда она училась в институте, во время ночных дежурств, чтобы не спать, а готовится к зачетам и экзаменам, она употребляла эти препараты. Головные боли у нее были до конца жизни и давление.

От неё я узнал, что для экономии, когда поезд едет с ранеными, медперсонал получал солдатский паек, а когда без раненых они получали как служащие. С витаминами было очень плохо. Цинга. Поэтому у нее все зубы выпали. Когда они шли пустые, без раненых, у них вообще продуктов могло не быть. Что наменяют на станциях, то и едят. Мать приняла присягу только в 1944 г. Когда разбомбили поезд, она оказалась в зенитной части под Москвой под Истрой и стала защитницей Москвы. У нее медаль за боевые заслуги.

Когда разбомбили поезд, они вытаскивали раненых. Один раненый, которого они вытащили, покончил с собой. Он был без рук, без ног. Кому он нужен... Сам себя в живот каким-то острым предметом.

Там же как было... Мать кормит тяжелораненого. А он как по тарелке ударит рукой, и всё ей в лицо. И говорит: «здесь должно быть мясо, а мяса нет, вы всё себе взяли». И плачет. У него истерика. Когда она вечером делала обход, он ее подзывает. У него часы золотые в кармане. Говорит ей, возьми, извини меня, я не хочу возвращаться домой. А если она возьмет – трибунал. Хотя присягу не принимала. Им вообще ничего нельзя было от раненых брать. Даже когда кто-то говорит – я сейчас умру, ты съешь чего-нибудь – трибунал.

Отца моего мать встретила в госпитале после войны. Он лежал... Пуля в ногу попала: либо ампутировать, либо сохранить. Первый раз, когда ему пуля попала в щеку, все зубы выбило. Но его на фронт потом взяли. Вставные зубы сделали и через месяц после этого он на фронте оказался. Ему сказали, ты же есть можешь, всё, давай шагай! А с ногой он четыре

года мучился по госпиталям. Ногу ампутировали, но через 50 лет, потому что началась гангрена. Мать потом рассказывала, что тяжелораненых из госпиталя никто брать не хотел, просто на улице оставляли, чтобы кто-нибудь подобрал. А моему отцу повезло. У него только нога. Но на работу, правда, его долго не брали. Он как-то устроился чертежником в НИИ. Зав. лабораторией ему сказал: «Ты давай, учись, семью кормить надо, а то тебя на физическую работу не возьмут по ранениям, а мы тебе все курсовые напишем». Фронтовики без экзаменов принимали на заочку. Он поступил в МАТИ и стал инженером. В институте отец немецкий не мог сдать. А тогда была такая система: немецких пленных направляли на производство, в НИИ. Один такой был на отца похож. А немец много лет в плену был и знал русский. Некоторые слова он говорил без всякого акцента. Они с отцом были примерно похожи. А поскольку отец не ходил на занятия, то преподаватель мог перепутать. Немец тоже хромал, у него была ранена нога. У отца левая, у него правая... И немец пошел сдавать экзамен вместо него. Вся группа, конечно, знала. Отец дал ему свой костюм. Все всё знали, поэтому в аудитории царило гробовое молчание. А тогда как билеты строились: первый вопрос - пересказ с немецкого на русский, а второй - пересказ с русского на немецкий. Тексты носили технический характер. Немцу главное было делать ошибки. Он же не мог чисто говорить. И всячески делая ошибки, он спросил, можно ли ему начать со второго вопроса. Преподаватель сказал – можно. И немец запинаясь, краснел и белел, потому что не знал, какую ошибку в немецком языке сделать, не очень грубую... Он рассказывает про моторы. Он наши моторы не знал, рассказывал про немецкую технику, аналогичную. Говорил на ломаном немецком языке, но правильно говорил. Главное, чтобы не перейти к переводу с немецкого на русский. Все сидят, слушают, чем этот МХАТ закончится. Преподаватель спрашивает его на немецком языке: «А где вы воевали, на каком фронте?». Он отвечает. «Кто у вас был командир?». Тот придумал какую-то фамилию, взял с того завода, где он работал. «Какие у

вас там были истории»? Немец начинает рассказывать истории, которые он слышал от тех, с кем работал на заводе. Он весь красный, потный от напряжения. Долго получилось, преподаватель, видимо, устал. Говорит, ну что вам ставить? А тот мог произнести без акцента слово – «удочка». И он сказал: «удочку», то есть тройку. И преподаватель не стал его больше спрашивать и поставил все зачеты. Немец встал, у него всё кружилось перед глазами. Он дошел до двери, его там подхватили и на воздух. Потом они неделю с отцом пили. Вот так отец остался в институте. Все остальные предметы он уже сам сдавал.

Моя мать вступила кандидатом в партию, еще учась в институте. А в это время «дело врачей» пошло, борьба с космополитизмом... А курировала вступление в партию, то есть работала с теми людьми, которые вступают, инструктор Фрунзенского райкома партии Екатерина Фурцева. Она сразу сказала, что на это не обращайтесь внимания, это всё идиотизм и вы вступите в партию. Мать с ней поддерживала хорошие отношения. Фурцева была очень коммуникабельная, всех помнила, кого она принимала, интересовалась, помогала. Говорила, что партия у нас интернациональная. Мать говорила, что Фурцеву было слушать интересно.

Я в школе и институте английский учил. Но когда попал в Центральный партийный архив, меня взяли в секцию документов Коминтерна. Там были курсы, меня научили немецкому, чтобы я читал и работал с документами. Особенностью делопроизводства Коминтерна был особый порядок обращения в Секретариат. Обращения переводились на немецкий, а для согласования переводились на все языки. Делопроизводство велось на папиросной бумаге. По цвету карандашей секретари понимали, чья это правка. Мне это рассказывали люди, которые сами работали в Коминтерне. Потом мне сказали, чтобы я быстро выучил финский. Я выучил его года за три. Мне дали документы на финском, которые поступили из США. В компартии США было федеративное устройство. Несколько языковых секций – финская, еврейская... Каждая

секция называлась по-разному. «Финская рабочая федерация Америки» – якобы независимая, у них был свой устав, счет в банке, свои издательства, санатории. И я это всё обрабатывал. Никакого допуска у меня не было. Действовало телефонное право. Когда поучали документы из ГДР, мы самолетом туда и обратно летали. Здесь [на нашей стороне] пропуск сдали пограничнику, чтобы подняться в самолет. Нас [сотрудников ЦПА] как грузчиков использовали, чтобы посторонних не привлекать. Мы слетали, вернулись, ни паспортов, ничего не проверяли. Правда, когда подъезжали к Шереметьево, то нас долго не пропускали. Что такое? Звонка не было. Позвонили и нас пропустили. У нас одни только пропуска, служебные удостоверения. Никакого допуска никто из нас не имел. И членом партии я тогда не был.

Почему меня взяли в ЦПА [Центральный партийный архив]? Шла смена поколений, а у меня был красный диплом. Я был первым в списке. И попал в ЦПА по распределению. Мы и из Центрального Комитета [КПСС] документы забирали, где Банк на ул. Ильинка. В Положении о партийном архивном фонде не было указания, что к работе с партийными документами допускаются только члены партии. Всё решалось либо звонком сверху, либо на месте. В секции Маркса-Энгельса половина была беспартийных исследователей. Иностранцев обслуживали сотрудники архива, тоже со стороны никого не привлекали. Я даже подружился с одним социалистом из Австрии. Он по «Бунду» [Всеобщий Еврейский рабочий союз] работал – это социалистическая организация. Сюда приехал в начале 80-х гг. по договоренности между ЦК – [нашим и австрийским]. Работал у нас. Этому стажеру платили как старшему научному сотруднику архива – 250 руб. Но ему не хватало, он говорил, что здесь всё дорого. Было в Москве две партийные гостиницы, которые относились к ЦК: «Краснопресненская» (недалеко от станции «Пушкинская») и «Октябрьская» в переулках Арбата. Этот парень жил в «Краснопресненской». Там был самый дешевый в Москве ресторан. Обед

стоил 4 рубля. По тем временам очень дешево. Но там было одно «но». Когда меня туда направляли, мне сразу сказали: хоть один раз перепьешь, на тебя тут же донесут. Пей сколько угодно, только не шатайся. И еще - там не было девушек. Этого иностранца сразу предупредили, что если ты кого-то приведешь, то на тебя настучат. А там ведь даже милиции рядом не было. Сидят такие хорошие веселые молодые парни, все из КГБ.

Очень давно во втором классе я был в пионерлагере. А моя мать работала врачом в этом лагере. Врач могла взять с собой в лагерь одного ребенка. Она брала меня, а отец ездил с сестрой. Как-то один бандит-рецидивист, который только что освободился, решил не огибать лагерь, а пройти насквозь... Мы смотрели кино в это время. Умывальники стояли на улице, там девочка стояла, пионерка какая-то из старших отрядов. И он к ней стал приставать. Он ее пытался затащить в лес. Она успела закричать. А рядом была дорожка, по которой проходили двое пионервожатых. Они услышали крик и подошли туда. Стали кричать тоже, бандит бросил девочку и ушел в лесной массив, который был на территории лагеря. Те две пионервожатые немедленно сообщили директору лагеря. Тот прервал кино и попросил всех мужчин выйти из зала. Все вышли, стали прочесывать лагерь, незнакомых выявлять. А сам директор пошел по главной аллее... Навстречу незнакомый мужчина. Он говорит – кто вы? Здесь детское учреждение – предъявите ваши документы, я директор лагеря. Тот сунул руку в карман, вытащил пистолет, выстрелил в начальника лагеря, пробив ему брюшную полость. И ушел... Моя мать оказывала этому директору первую помощь. Она была рентгенолог, но поскольку во время войны была сначала санитаркой, а потом медсестрой, то огнестрелы умела обрабатывать... Она быстро обработала рану и составила все необходимые документы. Рецидивиста арестовали. Далее начался суд, наш советский суд. Там решался один вопрос – высшая мера или самый большой срок. Но была проблема – на тот момент никто из тех, кого этот бандит бил или резал, не умер.

Приходили его родственники, друзья, в суде выкрикивали оскорбления в адрес потерпевших, угрожали свидетелям. Моя мать каждый раз ходила на заседания суда. Дело было под Москвой. Суд длился около 5 лет. Бандит симулировал сумасшествие, отклонял состав судей, требовал прокурора, он тянул... Мать моя пила валидол после этих судебных заседаний. Она нервничала. Потом она пила валидол и до и после. Отец говорил, что я сам туда пойду, иначе мы тебя хоронить будем. Ей надо было только сказать, какой был характер раны. Директора лагеря привозили в инвалидной коляске. Он был жив. Матери несколько раз вызывали кардиопомощь. Это была жуткая волынка. Ей надо было ходить на каждое заседание и рассказывать, какой был характер раны. Но, может быть, она ходила ещё и потому, чтобы поддержать директора. Над ним эта публика смеялась. Отпускали грубые замечания. У матери было тяжелое впечатление даже не от суда, а от всей этой атмосферы. Какие-то смешки были. Бандиту дали 15 лет. Матери в ряде случаев даже угрожали, когда она выходила из суда. И многим угрожали. Когда мать приходила, то ложилась на диван, а отец ходил и орал последними словам: «Зачем ты ходила?!». Она говорила, что от нее требуют. Ее даже от работы освобождали, приемные часы переносили на другое время. Процесс точно шел 4 года. Когда закончился суд, стали умирать жертвы. А ничего сделать было уже нельзя. Через 5 лет умер директор лагеря. Отравилась девушка, у отца которой бандит пистолет взял. Умер милиционер – ее отец. Но связать это с закончившимся процессом не получилось. Картина того, что было в действительности, и то, что было доказано на суде, была совсем иной.

Записала Т.Н. Никанорова

15.04.2013 г.

х х х

Когда мать вернулась с фронта, их комната в центре Москвы была занята. Туда вселили какого-то офицера с семьей. Случайно мать встретила на улице своего командира и рассказала ему. Благодаря его

вмешательству ей дали другую комнату в том же доме на улице Чайковского. В этом доме я и родился. Дом сохранился до сих пор.

Историком я стал случайно. В школе у меня хорошо с математикой было, и я сдал экзамены в математическую школу и собирался переходить. Но тут случайно выиграл олимпиаду по истории. А я любил читать исторические документы, ну и пошел в Историко-архивный. А когда сдавал экзамен в матшколу, то видел там ребят, которые были наголову выше меня. Они такие задачи решали, такие формулы знали, которых я не знал и не понимал....

Памяти друга

«Ночным Белградом шли мы молча рядом» - строчка из незамысловатой песенки времён хрущёвской оттепели. У каждого человека сохраняется в памяти мозаичная картинка детства и отрочества в виде обрывков фраз, звуков, цвета, вкусовых ощущений. По-видимому, годы, когда деревья были большими, запомнились Лёне, Леониду Алексеевичу Молчанову мелодией незатейливой песни.

За окнами кафедры истории государственных учреждений и общественных организаций СССР Московского государственного ордена Знак Почёта историко-архивного института kloкотал человеческий водоворот улицы 25-го Октября (ныне Никольская). Мэтр Николай Петрович Ершкин иронически именовал обитателей института и уличных пешеходов «гуманистами». Дело в том, что улица оканчивалась Красной площадью, а слева расположился Государственный универсальный магазин (ГУМ), мечта каждого гостя столицы.

Во второй половине 1980-х годов поток «гуманистов» сменили общечеловеческие ценности перестройки. На улицах появились в померанцевых одеждах с бубнами и колокольчиками кришнаиты, но особенно раздражали зазывалы с мегафонами, приглашающие гостей города и москвичей на автобусные экскурсии с обязательным заездом на Ваганьковское кладбище. Правда, не для посещения надгробий братков, звучали имена Высоцкого, Есенина, Миронова и далее по списку.

В один из дней этого людского коловращения на кафедру заглянул профессор В.А. Муравьев и рослый брюнет с густой шапкой смоляных волос. Так, состоялось моё знакомство с Леонидом Молчановым.

Что привлекало в Леониде? На наш взгляд, черты характера, которые у нас отсутствуют, либо спрятаны глубоко втуне. Прежде всего: оптимизм, коммуникабельность, ироничный склад ума, умение организовать свою

работу в читальных залах архивов, библиотек, в приемных комиссиях, на заседаниях гэков и гаков, начитанность. На всем протяжении научной карьеры Леонид оставался верен избранной теме. Его кандидатская диссертация была посвящена анализу материалов газеты «Беднота», докторская – периодической печати периода гражданской войны, в последующие годы – коллаборационистская печать, издаваемая нацистами на временно оккупированной территории СССР.

Леонид был легок на подъем. С лекциями или в качестве официального оппонента на кандидатские и докторские диссертации он исколесил практически всю европейскую часть Российской Федерации: заполярные Апатиты, Ставрополье – Георгиевск, Пятигорск, Кисловодск, Поволжье - Самара, Кострома, Ярославль, Подмосковье – Кашира, Воскресенск, Домодедово и т.д. Будучи человеком наблюдательным, он привозил из командировок сюжеты повседневной жизни людей за пределами Московской кольцевой автодороги. С юмором он рассказывал, как коммунальщики Костромы «борются» с заснеженными улицами города, как в корпусах обанкроченного завода в Ярославле студенты филиала РГГУ в пальто и перчатках постигают азы источниковедения, как по вечерам к нему прибегает мышь в гостинице Воскресенска. Я неоднократно просил Леонида записать эти новеллы российского капитализма. Возможно, в его домашнем архиве что-нибудь и отложилось.

Немало времени уходило у Леонида на общение со школьниками. Занятия со слушателями подготовительных курсов на Забелина, учащимися колледжа на Миуссах. Подобные встречи требовали от лектора просто и доступно изложить старшеклассникам сложнейшие зигзаги и спирали отечественной истории. Могу свидетельствовать, что Леонид блестяще справлялся с этим непростым делом. Отслеживание книжных новинок по истории, особенно мемуарной литературы, позволяло ему красочно и содержательно проводить свои аудиторные занятия. По

раскатам громкого голоса можно было с точностью определить помещение, где Леонид вел занятие.

Постсоветская Москва существенно изменила не только свой градостроительный облик, но и саму сущность её жителей. Коренных москвичей скоро можно будет заносить в красную книгу как исчезнувший вид горожан. И дело не только в сакраментальной фразе «понаехали тут». Леонида с полным основанием можно отнести к исчезающим жителям Москвы. Некая вальяжность в манере поведения, в выборе одежды; хлебосольность; стремление помочь ближнему, оказавшемуся в затруднительном положении, наконец, просто знание истории города, географии улиц, расположения станций метрополитена, летнее времяпрепровождение на снимаемой даче по Казанской железной дороге в Малаховке.

Писатель Юрий Бондарев подметил, что ушедшие в иной мир продолжают быть с нами, но находятся в другой синусоиде времени. С художественной точки зрения данное утверждение выглядит обнадеживающе. В повседневной же действительности ощущается чувство пустоты и горечь утраты. Леонид скончался 57 лет от роду, не достигнув даже пенсионных «радостей».

Память вновь и вновь возвращается к стихотворной строчке «Ночным Белградом шли мы молча рядом» и к дате 29 декабря 2013 года.

Воспоминания об Учителе

Умер мой дорогой и любимый научный руководитель Молчанов Леонид Алексеевич, доктор исторических наук, профессор РГГУ. 57 лет. Для меня это не про РГГУ, и не про науку... Для меня это слишком личное, неизмеримое.

Хочется немного написать о нём - без избитых клише и неоправданных, ненужных комплиментов. Он не был "выдающимся" историком, в том смысле, который принято вкладывать в это слово, т.е. он не был историком-основоположником каких-то научно-педагогических школ, новых методологических течений. Он не был и не хотел, он не играл в эти игры. Да, немодно, непрестижно. Но он был искренен. Он занимался тяжелой кропотливой работой историка - "практика", работой над которой немного подтрунивают теоретики, но без неё нет и не может быть исторической науки. Для своей докторской диссертации он пересмотрел несколько тысяч газет, несколько тысяч архивных документов... Его 600 – страничный труд - "Газеты России в годы революции и гражданской войны (окт. 1917-1920 гг.): опыт комплексного исследования" - имеет энциклопедическое значение, несомненно, станет основой, отправной точкой для дальнейших исследований.

Но самое сильное, ценное его качество – преподавательский дар, то, как он общался со студентами, со своими дипломниками, аспирантами. У него не было ни малейшего желания самоутвердиться за счет учеников. В нём не было преподавательского апломба, он не терпел его и у других. Он никогда не строил из себя мэтра, гуру источниковедения. Хотя этот его курс был одним из самых интересных, которые я слышала в ИАИ. Поэтому его никогда не стеснялись просто перебить и спросить о чем-то. И он легко и живо отзывался на эти просьбы. Его не стеснялись спрашивать даже о самых "примитивных" вещах, а он не брезговал об этих "примитивных"

вещах рассказывать. Сложный материал он старался преподнести как можно доходчивее, не злоупотребляя трехэтажной специфической терминологией. Он всегда считал, что главное - не отпугнуть студентов. Пусть поймут примитивно, но поймут. Пусть напишут доклад примитивно, но напишут сами. И не надо изничтожать этот первый познавательный опыт. Каждый возьмет по мере сил своих. А он всегда поможет, подскажет, поведет дальше, если попросят.

Ему можно было позвонить в любое время суток. И не было случая, чтобы он не подсказал, не помог. А если он что-то не знал, то так и говорил: "Я не знаю, наверное, нужно посмотреть там-то". На это тоже нужно большое мужество, которое найдется не у всякого преподавателя. Он сам любил учиться. Когда я решила пойти после ИАИ на юрфак ВШЭ, в нём я нашла большую поддержку, которую сама не ожидала получить. Он с интересом спрашивал о малознакомых ему юридических дисциплинах.

Многие его считали равнодушным. Да, он был равнодушен к формальностям, но никогда к самому содержанию преподавательской, научной работы. Ему было не сложно вставать в 7 утра и приезжать в ИАИ - читать мне одной трехчасовой спецкурс. Он искренне радовался успехам своих учеников, делал всё, чтобы облегчить им их первые исследовательские опыты.

Он был добрым, отзывчивым, непритязательным и воспитанным человеком. За все 7 лет нашего общения я ни разу не слышала, чтобы он на кого-то поднял голос или сказал что-то неприятное, резкое вроде "закройте дверь с другой стороны" и т.п. Его манера немного иронического разговора скрывала его ранимость. Его равнодушие было напускным, все свои переживания он держал внутри. Мне всегда казалось, что внутри этот сдержанный человек переживает какую-то драму. Быть может, это бремя одиночества - у него не было своей семьи.

В последнее время он стал сильно уставать. Он жаловался, что из-за большой нагрузки, которая в РГГУ стала просто невыносимой, он не успевает писать статьи. Ему приходилось их писать по ночам. Он признавался, что открывает зимой окна: "Чтобы не упасть в обморок". У него болела голова. Он чувствовал себя просто выжатым. Но признавался в этом только самым близким. До последнего все видели в нём бодрого, неунывающего человека.

Таков жизненный путь гуманитария, историка в этой стране. Короткий и мало кем оцененный.

***А.М. Пашков (Петрозаводск)**
заведующий кафедрой истории дореволюционной России,
доктор исторических наук, профессор ПГУ*

Мои воспоминания о Леониде Алексеевиче Молчанове

Я познакомился с Л.А. Молчановым, вероятно, в 1982 году, когда стал учиться в аспирантуре на кафедре вспомогательных исторических дисциплин Московского историко-архивного института. Поскольку мы с ним были одногодки, дальше я буду иногда называть его просто Лёня. Тогда на кафедре было много аспирантов. Моим научным руководителем была профессор Е.И. Каменцева, а руководителем у Лёни был профессор Е.А. Луцкий. Аспиранты должны были присутствовать на заседаниях кафедры. Вероятно, на одном из таких заседаний в начале 1982 года мы и познакомились. Другим местом общения была Ленинская библиотека (в просторечии «Ленинка»), где мы, молодые аспиранты, частенько обитали.

Лёня на первый взгляд производил впечатление устрашающе-грозное – могучая фигура, крупные черты лица, длинные черные волосы, синеватая щетина, не поддававшаяся никакой бритве. Но, поговорив с ним несколько минут, сразу можно было понять, что это очень деликатный, ранимый и во многих ситуациях беспомощный человек.

В характере Лёни была спонтанность и импульсивность. Однажды произошел случай, сильно меня удививший. На праздники обычно я ездил к себе домой, в Карелию. В те времена, в начале 1980-х годов, в провинции не было многих продуктов, а в Москве они были в свободной продаже. Поэтому для родственников я был снабженцем и выезжал домой, навьюченный сумками с мясом, колбасой, индийским чаем, конфетами и т. д. Кроме того, я покупал в Москве много книг и тоже вывозил их домой.

Короче, однажды в общежитии на Стромынке (та самая знаменитая Стромынка, кто знает тот поймет) во время моих сборов на вокзал вдруг появляется Лёня. Увидев мой удивленный взгляд, он сказал, что случайно вспомнил, что я уезжаю и решил помочь. Я вспомнил, что действительно жаловался ему на сложности с багажом, но об этом разговоре уже забыл и, конечно, не предполагал такой отзывчивости, поэтому и помню этот случай спустя 30 лет.

Однажды во время нашего разговора в Ленинке Лёня рассказал мне, что работает в Центральном партийном архиве и является хранителем фондов нескольких известных финских коммунистов - Тойво Антикайнена, Отто Куусинена, Юрье Сирола. Поскольку многие документы там были написаны по-фински, Лёне даже пришлось выучить азы финского языка. Такого человека нельзя было не зауважать!

Кстати, в 2009 году у нас в Петрозаводске была большая международная конференция, посвященная 200-летию присоединения Финляндии к России. Я пригласил туда Леонида Алексеевича, чтобы познакомить его с финскими коллегами. Такое знакомство состоялось. Помню, финны долго его терзали расспросами. Я надеялся, что у них получится какой-нибудь проект, но, кажется, все закончилось ничем.

После окончания аспирантуры и защиты диссертации я уехал в Петрозаводск, но сохранил хорошие отношения с кафедрой, бывая 2-3 раза в год в Москве, заходил туда и общался с коллегами. К тому времени Леонид Алексеевич успешно защитил в 1985 году кандидатскую

диссертацию по газете «Беднота», а в 1992 году пришел на кафедру ВИД преподавателем.

Леонид Алексеевич был, в общем, одиноким человеком и мучился от этого одиночества. Может быть, именно поэтому во время моих приездов он как-то тянулся ко мне, и мы обычно ходили поговорить в какое-нибудь уютное место. Это было либо кафе в магазине ОГИ, на углу Никольской и Лубянки, либо чайная напротив Историко-архивного института или какое-то очень дорогое кафе во дворах около ГУМа.

Однажды в середине 1990-х годов я попал на заседание кафедры вспомогательных исторических дисциплин (кажется, это было при В.А. Муравьеве), на котором Леонид Алексеевич представлял свою статью – обзор воспоминаний действующих политических лидеров России, вышедших в конце 1980-х – начале 1990-х годов. В 1990-е годы специалистам по источниковедению советской истории можно было и посочувствовать, и позавидовать. Тогда валом шли публикации самых разных документов, воспоминаний и т.д. Трудно было за всем уследить, все приобрести, уже не говорю о том, чтобы все прочитать и осмыслить. Поэтому попытка Леонида Алексеевича сделать хотя бы обзор современной политической мемуаристики была весьма своевременной.

Кстати, однажды Леонид Алексеевич рассказал мне, что ходил несколько раз к Белому дому, где собирались участники событий октября 1993 года. На этих стихийных собраниях они рассказывали о событиях «Черного октября». Думаю, что Леонид Алексеевич, в общем, человек аполитичный, бывал там, в первую очередь как историк, стремящийся получить информацию из первых уст.

Показательно, но из нашего поколения аспирантов МГИАИ 1980-х годов Леонид Алексеевич защитил докторскую диссертацию одним из первых, уже в 1999 году. Тема его докторской диссертации «Газеты России в годы революции и гражданской войны (окт. 1917-1920 гг.): опыт

комплексного исследования» была продолжением кандидатской диссертации.

Он был, безусловно, упёртым трудоголиком, много времени проводил в библиотеках и архивах. В последние годы он занимался историей периодической печати на оккупированной части СССР в годы Великой отечественной войны. Он рассказывал, что в оккупационных газетах было много информации о сталинских репрессиях 1930-х годов на местах, а где-то даже напечатали «Письмо к съезду».

Однажды я договорился, чтобы Леонида Алексеевича пригласили председателем ГЭК и ГАК в Кольский филиал Петрозаводского университета в город Апатиты. Я сам любил бывать в этом затерянном в заполярных сопках научном городе. Местные коллеги всегда очень радушно нас принимали, и я подумал, что Леониду Алексеевичу там тоже должно было понравиться.

Мы провели несколько дней в Апатитах, принимали экзамен, участвовали в защитах дипломных работ, общались с местными коллегами, гуляли по городу. Узнав о том, что в соседнем городе Кировске есть интересный музей Венички Ерофеева, Леонид Алексеевич со свойственной ему импульсивностью тут же вызвал такси и один съездил туда.

В один из дней мы даже выбрались в Мурманск, посетили истфак местного пединститута, прошлись по книжным и иным магазинам и осмотрели известный памятник «Алеша».

Вечерами мы вели с Леонидом Алексеевичем долгие разговоры о положении в историко-архивном институте, о новостях в науке (в основном, о документальных фильмах и публикациях по истории Великой отечественной войны). Я уже тогда планировал защищать докторскую диссертацию и выпытывал у него, как у члена диссертационного совета, детали защит докторских диссертаций. Эти сеансы психотерапии потом помогли мне морально подготовиться к своей защите.

Запомнился еще один интересный эпизод. В Апатитах нам предоставили огромную трехкомнатную квартиру. Каждое утро я кормил Леонида Алексеевича завтраком (всё-таки столичный профессор!). Однажды я сделал яичницу с помидорами. После завтрака Леонид Алексеевич спросил, где я так хорошо научился готовить. Я себя большим кулинаром отнюдь не считаю и, услышав это, подумал: «Насколько же Лёня одинок и неухожен, если даже моя, сделанная на скорую руку, яичница показалась ему каким-то кулинарным изыском».

Кончина Леонида Алексеевича была для всех неожиданной. По-видимому, неурядицы на работе, бытовая неустроенность и невозможность с кем-либо поделиться наболевшим сильно отразились на его здоровье. После его кончины в Интернете появились очень хорошие воспоминания его бывшей студентки Тани Никаноровой и любопытные комментарии к ним. Они ясно показывают, что Леонид Алексеевич был хорошим человеком, ярким преподавателем, доброжелательным и эрудированным ученым, готовым делиться своими обширными познаниями. Будем его помнить...

Е.В. Пчелов

*заведующий кафедрой вспомогательных исторических дисциплин,
к.и.н., доцент ИАИ РГГУ*

Памяти Л.А. Молчанова

В самом конце 2013 г. Историко-архивный институт РГГУ понёс большую и, к сожалению, очередную утрату. В возрасте 57-ми лет скоропостижно скончался профессор Леонид Алексеевич Молчанов, заведующий кафедрой источниковедения ИАИ. По сути, вся творческая и профессиональная жизнь Леонида Алексеевича была тесно связана с Институтом, который он окончил, где защитил обе диссертации и где проработал последние двадцать лет своей жизни. Учителем Леонида Алексеевича был профессор Евгений Алексеевич Луцкий, в своё время возглавлявший кафедру вспомогательных исторических дисциплин.

Именно с этой кафедрой и была связана деятельность Л.А. Молчанова в Институте, в последние годы жизни он руководил кафедрой источниковедения, созданной на базе кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин.

Мне сложно в полной мере оценить профессиональные достоинства Леонида Алексеевича, поскольку он занимался источниковедением XX века – но, по отзывам специалистов, он был выдающимся исследователем в этой области. В центре его внимания находились источники по истории Гражданской войны в России – чрезвычайно сложного периода в истории прошлого столетия, причём, что кажется особенно отрадным, Леонид Алексеевич занимался антибольшевистской газетной прессой, этой теме он посвятил свою докторскую диссертацию. Специалисты по истории Белого движения очень высоко оценивали его работы. Леонид Алексеевич неоднократно выступал оппонентом на защитах диссертаций по истории антибольшевистского сопротивления периода Гражданской войны, опубликовал не один десяток работ в ведущих периодических изданиях и научных сборниках. Собственные монографии Л.А. Молчанова заняли достойное место в историографии этой проблематики. Источниковедческий подход Леонида Алексеевича отличался скрупулёзностью и детальным анализом источника – можно сказать, что Л.А. Молчанов, прежде всего, был практиком источниковедения, продолжая лучшие традиции школы Историко-архивного института.

Хорошо помню интереснейший доклад Л.А. Молчанова на одном из заседаний кафедры, посвящённый совершенно иной, новой теме его исследовательских интересов – мемуарам деятелей 1980-х – 1990-х гг., можно сказать мемуарам современников. К сожалению, его наработки в этой области не нашли законченного монографического воплощения, но его тонкие наблюдения над проблемами авторства и достоверности этих источников (а вопрос авторства в условиях современных способов написания мемуаров становится особенно важным) хорошо запомнились

коллегам. Леонид Алексеевич был вообще личностью разносторонней, он интересовался очень многими темами и вопросами, не ограничивая себя рамками только одной, раз и навсегда заданной плоскости.

Особенно тесным моё общение с Л.А. Молчановым было в последние несколько лет его жизни. Многие сложные организационные вопросы решались с ним легко и просто – он вообще был человек что называется «беспроблемный», всегда шёл навстречу, был доброжелателен и с пониманием относился к любому, кто обращался к нему, пользовался большим уважением коллег и студентов. Он был большим любителем книг, увлечённым библиофилом, было видно, что историческая наука является его настоящим призванием. Иногда казалось, что работа, Институт составляют главный смысл его жизни. Возможно, так было и на самом деле. Во всяком случае, ушёл он из жизни на подъёме своих сил и способностей – внезапно, посреди активного жизненного пути и очередного учебного года, можно сказать, «на посту». И, может быть, в этом состоит одновременно и глубокая горечь утраты, и неумолимая сила провидения – как настоящий рыцарь науки и образования он навсегда остался «на передовой».

Ф.Г. Тараторкин,

*к.и.н., доцент кафедры истории России
средневековья и нового времени ИАИ РГГУ,
директор Гуманитарного архива РГГУ*

Громоподобный источниковед

Первое впечатление – до чего же громкий этот доцент Молчанов! Вспоминался шуточный обычай, принятый в дореволюционной церковной среде: диаконов, отличавшихся особой басовитостью или громогласностью, называли «ваше громоподобие»...

Наше общение с Леонидом Алексеевичем было весёлым. Странное, может быть, определение для науки и педагогики, но именно так – весёлым! Леонид Алексеевич был одарён счастливым качеством души: он умел вытеснять уныние, грусть, апатию. Вытеснять куда-то на периферию, чтобы в центре оставалось главное – энергия научного поиска, вдохновение исследовательской работы, радость общения с учениками.

Наше знакомство оказалось как бы двухсерийным. Сначала, в середине 1990-х, я был его студентом, он вёл у нас семинары по источниковедению истории советского периода. Громогласный, шевелюрный, если можно так сказать, бодрый, доброжелательный. И при всём при этом - очень строгий. У него была особая бескомпромиссность в вопросах научной добросовестности, распространявшаяся не только на взрослых коллег, но и на студентов. Схалтурить у него было невозможно, а пригвоздить слабую работу определением «ерунда» он очень даже мог себе позволить. Поражало нас, студентов факультета архивного дела, и другое. Будучи весьма избалованными потрясающей эрудицией и всеохватностью знаний таких столпов научно-педагогической школы МГИАИ, как С.О. Шмидт, В.А. Муравьёв, А.Д. Степанский, Е.В. Старостин, Г.И. Королёв, Т.П. Коржихина (златоуста Н.П. Ерошкина мы уже не застали), мы не очень ожидали, что существенно более молодой доцент Молчанов будет настолько соответствовать уровню профессуры МГИАИ в плане этой

легендарной всеохватности. А он соответствовал. Знал всё, помнил всё, мог говорить обо всём.

А потом, больше чем через десять лет, началась «вторая серия» нашего общения. Я вернулся в ИАИ доцентом, а Леонид Алексеевич уже был профессором. Первый шок - он помнил тему моего студенческого доклада на его семинаре. Редкое явление, поскольку велик поток студенческих работ, но Молчанов помнил, потому что крайне заинтересованно и в высшей степени индивидуально относился к каждому студенту, сколько бы их ни было у него.

В институте мы пересекались мало. Жизнь свела нас в неожиданном месте – я был одним из разработчиков, а Леонид Алексеевич – одним из экспертов материалов ЕГЭ по истории. И это тоже был праздник. Он приходил на «завод по производству ЕГЭ», как он называл то учреждение, – заснеженный, по обыкновению шумный, с прибаутками и весёлыми историями. «Слушай, эти ваши задания могут выполнить только доктора наук, да и то не все», - смеясь, говорил он мне. И был самым старательным, кропотливым, усидчивым, но и самым доброжелательным экспертом.

Когда в 2011 году наша кафедра истории России средневековья и нового времени возобновила работу научного студенческого кружка – того самого кружка, который собирался в МГИАИ с 1947 года (смирновско-устюговский: его первыми научными руководителями были историки старой школы профессора П.П. Смирнов и Н.В. Устюгов, а потом – многолетний заведующий кафедрой профессор Аркадий Иванович Комиссаренко), - Леонид Алексеевич был среди тех, кто не просто поддержкой, но и активным участием вошёл в число друзей кружка, приходил не только на доклады соработников, но и на студенческие выступления. Внимательно слушал, задавал интереснейшие вопросы, иногда настолько неожиданные, что его вопросы оказывались остросюжетнее докладов.

Он сам предложил, что выступит с докладом, приводил на заседания кружка своих учеников. А его доклад о газетной периодике периода Гражданской войны стал своего рода устной монографией – настолько разносторонним и масштабным оказался этот доклад, столько в нём было новизны, такой редкий баланс детализации и обобщения. Хотя Леонид Алексеевич оказался нарушителем регламента, его выступление, по продолжительности вышедшее далеко за рамки уставных кружковских сорока пяти минут, воспринималось на одном дыхании, я и заметить не успел, что слушали мы докладчика все полтора часа.

Безотказный. Аспирант умоляет помочь срочно найти оппонента. По какой-то причине сроки совсем сжатые, оппонент нужен срочно. Хочется помочь, но кто согласится? Звоню Леониду Алексеевичу. «Ох! – говорит, - и когда ж это всё делать?! Когда нужен отзыв? Пусть присылает текст».

И последняя встреча – всё на ту же тему равнодушия к делам других. Случайно сталкиваемся на лестнице. Леонид Алексеевич – радостно: «А у меня есть два докладчика на кружок. Два аспиранта. Отличные ребята, вполне можно выпускать с докладами. Сделаем?» Не сделали, не успели. И ещё так много он не успел. Но и успел бесконечно много. Он успел стать незаменимым для всех и во всём, и чем больше времени проходит после вечного расставания с ним, тем больше ощущаешь всю меру этой незаменимости. Так всегда бывает с человеком светлой души.

*Е.И. Титова,
историк-архивист,
выпускница МГИАИ 1981 года*

Не так ...

Весной 1985 года к сотруднице МГИАИ, подрабатывавшей машинисткой, пришел высокий худой аспирант. Профессиональным взглядом оценив принесенную работу, она сразу же отметила, что у него сделано не так. «А у меня всегда всё *не так*», - с грустной улыбкой ответил молодой человек. Эти слова настолько врезались в ее память, что спустя почти 30 лет она мгновенно вспомнила их, узнав о смерти доктора исторических наук профессора Историко-архивного института Леонида Алексеевича Молчанова.

Историком он стал до известной степени случайно. После восьмого класса Лёня поступал в Суворовское училище, но не прошел медкомиссию. В старших классах усиленно занимался математикой и даже сдал экзамены в математическую школу на Ленинском проспекте. Но тогда же неожиданно для себя выиграл олимпиаду по истории. «А я любил читать исторические документы, ну и пошел в Историко-архивный», - рассказывал он. Его домашние до последнего не знали, куда он поступает.

Учась в институте, студент Молчанов слыл «антиобщественным элементом», и его даже собирались исключить из комсомола. Однако блестящие способности позволили ему окончить вуз с красным дипломом и распределиться на работу в Центральный партийный архив, в котором он трудился 10 лет. Работая с документами Коминтерна, молодой специалист самостоятельно освоил немецкий и финский языки, а также подготовил кандидатскую диссертацию по газете «Беднота». О годах своей работы в ЦПА Леонид Алексеевич говорил впоследствии охотно и увлеченно.

Начало перестройки открыло новые возможности для беспартийной интеллигенции. На гуманитарные кафедры в вузы стали брать беспартийных. В год XIX партконференции (1988) кандидата исторических наук младшего научного сотрудника ЦПА Л.А. Молчанова позвали на кафедру истории КПСС в ведомственный вуз – Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, где он проработал почти четыре года.

В 1992 году по приглашению заведующего кафедрой профессора В.А. Муравьева он перешел в Историко-архивный институт на родную кафедру вспомогательных исторических дисциплин.

Поначалу все складывалось благополучно. Когда через два года он ушел в докторантуру, то, по словам Леонида Алексеевича, чувствовал себя самым счастливым человеком. Его страстью была работа в архиве и библиотеке. Он был постоянным читателем около десятка московских библиотек и четырех федеральных архивов, в которых часто проводил свой отпуск. Вот и в августе 2013 года он написал заявление директору РГАСПИ с просьбой разрешить работать в архиве.

29 января 1999 года он защитил докторскую диссертацию по периодической печати времен гражданской войны. Леонид Алексеевич вспоминал, что один из тогдашних вузовских руководителей сказал, что пока он занимает свой пост, Молчанов не защитится. Леонид Алексеевич знал об этом и не пошел подписывать документы для Совета лично, а передал их через секретаря. И в общей пачке бумаг они были подписаны. «Так я вышел на защиту». В 42 года он стал доктором исторических наук, что по меркам гуманитарной науки докомпьютерных технологий (компьютеры в вузе тогда только появились) довольно рано.

Как это часто бывает, вскоре после защиты он тяжело заболел. Ему стало плохо прямо на кафедре, откуда его увезли в больницу. Он сбросил десять килограммов и долгое время после болезни вёл пуританский образ жизни.

Однако в дальнейшем его роман с «альма-матер» не сложился. Долгое время, уже будучи доктором наук, он был «изгоем» на своей кафедре. На заседаниях его место было не за общим столом, а во втором ряду, сбоку, ближе к выходу. Он часто подвергался оскорбительным насмешкам, но никогда не отвечал. Бывало, он уходил с кафедры, когда слушали его дипломников или аспирантов, больно переживая несправедливые выпады и придирки.

В 2011 году его уговорили возглавить кафедру. Со стороны было ясно, что он откажется. Но он неожиданно согласился. Появилась возможность для самореализации. Не последнюю роль в этом сыграло и то, что в бесконечной погоне за приработком он понял, «что ничего серьезного больше не напишет».

А бегать приходилось много. Он отзывался на любое предложение: поехать в дальний филиал, написать отзыв, выступить оппонентом, поучаствовать в конференции или научном проекте – он никогда не отказывал. Однажды, рассказывал Леонид Алексеевич, нужно было читать лекции для госслужащих одного из регионов по актуальным проблемам государственного управления. А специалист, который должен был поехать, в последний момент не смог. Договор университета с областной администрацией висел «на волоске». Ну, конечно, поехал Молчанов. «Я скоро буду бухучёт читать», - шутил он.

После назначения заведующим кафедра в буквальном смысле слова стала его вторым домом. Много времени он проводил теперь здесь, часто засиживаясь допоздна. Именно кафедра стала местом встреч с коллегами и учениками.

Казалось бы, теперь можно было получить и звание профессора. Все формальные основания для этого были. Но Леонид Алексеевич даже не поднимал такого вопроса. Автор около 200 работ, в том числе учебников и монографий, так и не получивший звания профессора! Внутренняя скромность и достоинство не позволяли хлопотать за себя. До появления

статьи в «Википедии» коллеги по вузу не подозревали, что он состоит в двух творческих союзах - журналистов и писателей, что имеет премии и дипломы Союза журналистов, что занимается литературной критикой.

Леонид Алексеевич был вполне лоялен руководству вуза, однако его административная карьера не сложилась. Через два года после назначения в условиях, сопряженных с человеческой подлостью, его освободили от должности. Прямо по Высоцкому: «За разврат его, за пьянство, за дебош», а ещё - за отсутствие «бойцовских качеств». Перемещение затянулось почти на два месяца. Он искренне не понимал «за что», тяжело переживал, хотя внешне, как всегда, оставался «человеком-праздником», легким в общении, балагуром и весельчаком. И теперь после своего снятия он шутил и оправдывал другую сторону. «Меня благодарили, со мной *р а з г о в а р и в а л и*, а других молча снимают!» - в утешение себе говорил он.

Всепрощенчество и бесконфликтность, воспринимаемые со стороны как беспринципность или «отсутствие бойцовских качеств», были определяющими его человеческую сущность чертами. Он жил на пределе своих возможностей. Его мощная энергетика и темперамент скрывали болезненную ранимость души.

Через два месяца после освобождения от должности его не стало. Разорвалось сердце.

И умер он не так, как большинство... Закрытый гроб темно-лилового цвета и шесть портретов из разных периодов жизни.

Его личная жизнь тоже сложилась *не так*. Во всяком случае, не так, как хотела его мама...

В мобильном телефоне Леонида Алексеевича не было имен. Только номера. Он не любил «смс-сообщений», не всегда читал присланные. После его смерти родственники нашли единственное сообщение, написанное им. Оно адресовано женщине, которую любил. А в памяти телефона – всего один номер. Её номер.

Воплощение доброты

Леонид Алексеевич Молчанов был учеником доктора наук, профессора Евгения Алексеевича Луцкого, а затем его научным руководителем стала д.и.н., проф. Ольга Михайловна Медушевская, которых я хорошо знал. Ольга Михайловна была и моим научным руководителем. Его учителей, ярких ученых, выделяла среди других преподавателей удивительная скромность.

Студенты знали, что Евгений Алексеевич был сыном русского и советского разведчика, революционера, участника Гражданской войны в Сибири и Приморье, Алексея Николаевича Луцкого, которого вместе с Сергеем Лазо и Всеволодом Сибирцевым японцы сожгли в топке паровоза. Более того, Евгений Алексеевич был правнуком декабриста Александра Луцкого. Имея такую яркую родословную, Евгений Алексеевич оставался удивительно скромным и ярким ученым.

Необычайная скромность и даже застенчивость выделяли и второго научного руководителя Молчанова - Ольгу Михайловну Медушевскую. Помню, на защите ее докторской диссертации академик С.О. Шмидт произнес фразу, поразившую тогда меня: "В Европе сложно найти язык, которым не владела бы Ольга Михайловна".

Так вот, удивительная скромность учителей передалась и Леониду Алексеевичу Молчанову. После института он трудился в течение десяти лет в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма, а затем три года преподавал историю КПСС в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта, откуда и перешел в Московский государственный историко-архивный институт. Да и темы его диссертаций были не броские. В 1985 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему "Газета "Беднота" как источник по истории советской деревни в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (март 1918 - март

1921 г.)"), а в 1999 г. - докторскую на тему: «Газеты России в годы революции и гражданской войны (окт. 1917-1920 гг.): опыт комплексного исследования».

Преподавал в должности доцента в РГГУ, хотя в это время он уже был профессором Московского государственного университета культуры. Но об этом мало кто знал. Мало кто знал, что он уже тогда был членом Союза журналистов и членом Союза писателей. Несмотря на эти титулы и свою яркую внешность, он держался с коллегами ровно и даже намек на его стремление лезть вперед. Многие коллеги его любили, студенты обожали, а студентки практически все были в него влюблены. Несмотря на повышенное внимание женщин, Леонид Алексеевич был предан только музе истории - Клио. Он так и ушел из жизни холостым.

В интернете есть любопытный сайт "Профессор Рейтинг", который был создан в мае 2010 г. На начальном этапе он предназначался для студентов Омской области, где каждый мог поставить оценку и оставить мнение о своем преподавателе и вузе. В 2012 г. база проекта была пополнена вузами России по всем регионам, а в 2013 г. учебными заведениями Украины, Казахстана и Беларуси. В настоящее время база сайта насчитывает свыше 1350 вузов, более 95 000 преподавателей и свыше 118 000 оценок и отзывов. Так вот, рейтинг Леонида Алексеевича Молчанова там самый высокий - 5,0. А вот его данные по разделам. Способность донести материал - 5,0. Увлекательность предмета - 5,0. Практическая польза предмета - 5,0. Чувство юмора - 5,0. Вместе с тем, Леонид Алексеевич был и требовательным преподавателем. Сложность сдачи экзамена также 5,0.

А вот один из отзывов, данных Л.А. Молчанову на этом сайте.

«Леонид Алексеевич очень помог мне в этой жизни, наделил многими знаниями, вселял мне уверенность в себе... Креативный преподаватель, душевный, настоящий Человек. Невероятная утрата...»

Во времена, когда еще не было РГГУ, а был Московский государственный историко-архивный институт, единственный в мире ВУЗ

такого рода, все были крайне близки и жили одной семьей. Прямо на территории маленького института было и общежитие студентов. Со многими коллегами мы были на «ты», хотя я был и моложе их. Женя Старостин (профессор, впоследствии стал директором института), зав. кафедрой историографии профессор Витя Муравьев, доцент кафедры источниковедения Юра Синцов, зав. кафедрой госучреждений Коля Ерошкин, доцент кафедры археологии Володя Кондратьев... Сейчас их нет среди нас.

С Лёней Молчановым мы стали на "ты" позднее, лет двадцать назад. Он был моложе меня на десять лет, но, как только он пришел работать в РГГУ, мы быстро подружились. Хотя вру, это я звал его Лёня, а он, в силу своей природной деликатности, постоянно обращался ко мне по имени, отчеству - Николай Иванович. Даже когда он приходил ко мне домой или я приходил к нему в гости. Он был деликатен, но обладал огромным чувством юмора. Как задорно он рассказывал какие-нибудь истории, заливаясь при этом задорным смехом. При этом тон его голоса становился неестественно высоким. Да, он был замечательным рассказчиком. Приезжая из очередной командировки, он привозил с собой истории, которые невозможно было не слушать. Удивительно добрый юмор сопровождал все его рассказы. Нельзя было без улыбки слушать о том, как он, находясь в Москве, принимал экзамены дистанционно, когда никак не могли установить связь со студентами с периферии. Обо всех трудностях он рассказывал легко, по-доброму. В этих домашних посиделках открывался совсем другой человек. Он был любителем балета, восторгался красотой танца и, конечно, красотой танцовщиц. Он был ценителем красоты в любом ее проявлении. Будь то живопись, музыка, женщины или просто уголок природы – все могло стать предметом его восторга, восторга искреннего, заразительного. Но Лёня (я думаю, что могу его так называть) был и прекрасным слушателем. Неважно, с кем он беседовал: никто не чувствовал себя рядом с ним глупым, необразованным.

У нас были разные научные интересы, хотя мы защищали диссертации по одной кафедре и у нас был общий научный руководитель. Я занимался вопросами применения математических методов и средств вычислительной техники в источниковедении и архивоведении и вопросами методологии исторического познания, а он конкретными источниковедческими исследованиями периодической печати времен Гражданской войны. К компьютерам он не имел тогда никакого отношения, но когда приобрел его и стал одним из первых пользователей компьютеров среди гуманитариев, мы стали общаться на почве компьютеризации исторических исследований. Из профессора и доктора наук он превращался в прилежного ученика, хотя, не имея базового математического образования, овладевал электроникой с трудом. Но ведь овладевал и стремился к этому! Надо отметить, что это современные компьютеры доступны каждому и даже дети с легкостью играют на них в игры. А на заре компьютеризации дело обстояло совершенно иначе, и все было значительно сложнее. А старшее поколение историков вообще не воспринимало информатику. А Леонид Алексеевич Молчанов всегда стремился к познанию нового, несмотря на сложности этого познания.

Особенно я ценил в Леониде Алексеевиче качество, редкое для многих ученых, - умение не переносить научные разногласия, споры по каким-либо научным вопросам в плоскость личностных отношений. Леонид Алексеевич не воспринимал появившуюся в 80-е годы хронологическую концепцию доктора математических наук, зав. кафедрой топологии МНУ академика А.Т. Фоменко, но при этом относился уважительно к Анатолию Тимофеевичу. Хотя подавляющее большинство историков как только не поливали грязью всемирно известного ученого - математика. При этом никто из них не читал работы Фоменко (не мог воспринимать эти работы в силу отсутствия математического образования). На вопрос «А что ты читал из работ Фоменко?» (а у него опубликовано исторических работ не меньше, чем у Соловьёва и Ключевского), я получал, как правило, ответ: «Не читал

и читать не буду эту бредятину». Вот это, действительно, "научный подход!" В чем только не обвиняли Фоменко, не зная его лично и не читая его работ. Я не понимаю одного, - да будь кто-то тысячу раз неправ в своих научных воззрениях, зачем в дискуссии переходить на личность, на оскорбления. Не понимал этого и Леонид Алексеевич.

Занимаясь математическими методами и методологией истории, я заинтересовался методами исследования Фоменко в приложении к историческим исследованиям. Познакомился с ним, и мы много беседовали по этому поводу. Опубликовал три книги, в которых попытался осмыслить подход Александра Тимофеевича к истории. Результатом этих публикаций стало негодование многих моих коллег-историков. Научные разногласия переводились в плоскость личностных отношений. Однако для Леонида Алексеевича дружба оказалась выше научных разногласий. Ну не читал он Фоменко, это было его личным делом. Он занимался другими научными проблемами. Я его не убеждал в обратном. Важно, что он, не зная, не хаял и не порицал ученого! А мне вот не приходилось читать большевистских газет периода Гражданской войны. Маркса и Энгельса читал, Ленина и Сталина читал, а газеты того периода не читал. Не довелось! И меня за это Леонид Алексеевич не порицал.

Каждый из нас занимался своими темами, имел свои научные представления, которые мы не навязывали друг другу. Просто Леонид Алексеевич умел быть другом, был настоящим интеллигентом и настоящим ученым! Но, прежде всего, он был настоящим Человеком! Был воплощением доброты!

*Леонид Ханбеков,
заслуженный работник культуры России, писатель,
президент Академии российской литературы*

Памяти критика

Уже не помню, кто привёл Леонида Алексеевича в «Московский Парнас». Но, главное, он как-то сразу, что называется, пришёлся по душе, стал своим, будто всегда был с нами, теми, кто наращивал обороты скромного литературного издания, расправляющей плечи Академии российской литературы.

Я скорее почувствовал, чем узнал от него, что как истинного исследователя, его интересует сегодняшняя литературная среда, её живой, а не призрачный, рекламно-тусовочный срез, увидел, с какой неподдельной страстью первооткрывателя он взялся читать и рецензировать «свежие», с пылу-с жару книги членов нашего литературного сообщества, Московской писательской организации, причём, с одинаковым интересом, прозаиков и поэтов, публицистов и критиков.

Случалось, мы по часу-другому сидели в моём крохотном кабинетике и сверяли отношение к прозе Александра Косякина и Виктора Кудинова, публицистике Виктора Кононова и Михаила Гоголева, стихам Николая Алёшина и Романа Тишковского.

Как радовался он, что была возможность с ними встретиться и поговорить – сверить «заочное» открытие духовного мира, творческих пристрастий автора и очное – лицом к лицу.

Очень недолго, с год-полтора, он походил у нас в авторах и вскоре был рекомендован в члены молодой Академии российской литературы. Я с лёгкой душой доверил ему подготовку первого выпуска Антологии критики и литературоведения, знакомил его с возможными авторами – поэтессой и руководителем большого литературного объединения в одном из районов Москвы Ниной Дубовицкой, с издателем и журналистом Виктором Крамаренко, со сценаристом и знатоком театра Борисом

Одинцовым, белорусском критиком и литературоведом Михаилом Кузьмичом...

Как же по-юношески радовался он, когда удалось поговорить с Григорием Резниченко – опытейшим издателем, много лет проработавшим в журнале «Новый мир», встречавшимся и с Константином Симоновым, и с Александром Твардовским, и с огромным кругом авторов этого журнала.

Леонид Алексеевич недоверчиво опустил голову, когда я вспомнил, что ещё будучи десятиклассником в посёлке Лиственничное на Байкале получил от Твардовского в подарок «Василия Тёркина».

- На Байкале? Школьником? Да не может быть!

Пришлось принести книжку из дома и показать драгоценный автограф истинному историку, каких сегодня очень немного.

Как горько вспоминать, что едва ли не в самый канун его безвременного ухода мы обсуждали prospect второго выпуска антологии, который он успел прочитать уже будучи моей правой рукой – членом правления и руководителем этой коллегии в нашей общественной Академии.

Не довелось...

В.Ж. Цветков,
*доктор исторических наук, профессор МПГУ,
главный редактор альманаха «Белая гвардия»*

Памяти Леонида Алексеевича Молчанова

Для историков, изучающих эпоху революции и гражданской войны, научное наследие Леонида Алексеевича – это, прежде всего, монографии, статьи, учебные пособия и программы, памятные выступления на конференциях. Но, конечно, не одними этими моментами исчерпывается его биография. В небольшом очерке хотелось бы, прежде всего, отметить те яркие, особые черты его характера, его, если можно так сказать, «научного почерка», которые проявились за время нашего сотрудничества с ним с конца 1990-х.

Первая наша встреча состоялась во время подготовки 2-го номера исторического альманаха «Белая Гвардия» в 1998-м году. Альманах только что начал выходить, готовился к изданию новый номер и, как и у каждого молодого издания, существовали трудности с подбором авторов. Многих приходилось искать, договариваться об определенных условиях, о гонорарах. Но Леонид Алексеевич сам предложил свои материалы редакции и, поскольку, в альманахе было очевидным преобладание сугубо военных материалов, то его статья об особенностях пропагандистского аппарата Белого движения, о периодической печати белых правительств была как нельзя кстати. И с тех пор практически в каждом номере альманаха (вплоть до последнего, 10-го номера, увидевшего свет в 2008-м году) публиковались или его статьи, или документы с его обстоятельными, развернутыми комментариями.

Очевидно, нужно отметить особый подход ученого к работе над научным материалом, над историческими источниками. Дело в том, что пресса, периодическая печать – материал своеобразный, сложный, но, в то же время, весьма информативный, дающий возможность представить детали событий, их постоянную ежедневную смену. Поэтому с периодикой

необходимо много работать, но и фактическая, информативная отдача окажется потом вполне ощутимой. И здесь статьи Леонида Алексеевича были показательным примером того, как важно внимательно и скрупулезно анализировать исторические источники и делать обоснованные выводы. По многим вопросам, связанным с осуществлением пропаганды в Белом движении его находки, гипотезы носили, по-настоящему, новаторский характер.

Известно, что в конце 1990-х имела место определенная идеализация Белого движения, причем носила она подчас политизированный характер, как говорится, «в угоду дня». Надо отметить, что в этом отношении Леонид Алексеевич последовательно отстаивал принципы исторической объективности, и в предвзятом подходе его нельзя было упрекнуть.

Вспоминаются и его выступления на конференциях, организуемых по инициативе редакции альманаха «Белая Гвардия». Это были всегда неожиданные доклады, с интересными фактами, а, нередко, даже ироничными эпизодами из истории российской периодической печати. Самыми заметными чертами его характера были, наверное, доброта, отзывчивость и постоянная готовность оказать поддержку, дать необходимую рекомендацию, совет. Бескорыстие его многих удивляло, равно как и готовность, например, за собственный счет издавать свои монографии. Но главное – это был человек, ученым, которому можно было полностью доверять. Качество, к сожалению, весьма редкое в современном мире...

И последнее. У меня осталась его статья, подготовленная для 11-го, но так, увы, и не состоявшегося номера «Белой Гвардии», посвященного истории Белого движения в Туркестане. Сейчас идет работа над отдельным, самостоятельным сборником по истории гражданской войны в этом регионе. И я уверен, что эта его статья все-таки увидит свет в будущей книге...

*Ю.С. Цурганов,
к.и.н., доцент ИАИ РГГУ,
главный редактор журнала «Посев»*

По прозвищу «Мехлис»

Лекции по источниковедению для всего курса студентов ФАД (1992/93 учебный год) читала Ольга Михайловна Медушевская, а для семинарских занятий нас разделили на две группы: одних – к Яковлеву, других – к Молчанову.

- Ты у кого?
- У Яковлева.
- А я у «Мехлиса».

В облике Леонида Алексеевича я ничего общего с внешностью руководителя сталинского политуправления не находил. Мировоззрение? Тоже нет. Что именно человек вырезал (как потом оказалось) из толстых журналов поздних 1980-х и переплёл, характеризует человека довольно ярко. Не так ли? Булгаков, Набоков, Ахматова, Цветаева, Пастернак, Мандельштам, Платонов, Гроссман, Дудинцев, Шаламов, Жигулин, Галич, Бродский, Аксёнов, Войнович, Владимов... Солженицын, как мы помним, поставил советским издателям условие: если хотите печатать меня снова, то сначала «Архипелаг», а всё остальное потом, в любой последовательности. Но до «Архипелага» Перестройка доросла не сразу. То, до чего Перестройка пока не доросла, Леонид Алексеевич хранил в ксерокопиях с Тамиздата. Звездой этой части его коллекции, касающейся периода до 1917 года, я бы назвал «Двадцать пять лет перед революцией» Сергея Ольденбурга, а после 1917-го – «Происхождение партократии» Авторханова.

Мехлис так сделал бы?

Темперамент, требовательность? Пребывание в семинарской группе Молчанова студенты описывали, в сравнении с судьбой группы Яковлева, армейской фразой (у некоторых память была совсем свежа): «Молодые, вешайтесь!».

Но, будучи «везунчиком-яковлевцем», судить о качествах характера Молчанова я мог тогда только понаслышке. Впрочем, и о характере настоящего Мехлиса представления были смутные, ясно только, что в окружение вождя народов мягкий человек не попал бы. Много позже, на пороге своего столетнего юбилея художник-карикатурист Борис Ефимов, привозимый (в связи с юбилеем) выступить на самых разных мероприятиях, делился личными воспоминаниями:

– Звонит Мехлис (передаточное звено между карикатуристом и вождём – Ю.Ц.):

– «Вами интересуется товарищ Сталин».

– «Что-нибудь неприятное?»

– «Когда Он интересуется, это всегда приятно», – ответил этот *страшный человек*.

Вот уж кем не назвал бы Молчанова, так это страшным человеком. Он был деликатным человеком.

Толком мы познакомились уже после окончания мной Университета. На конференции в ИНИОН. Моё внимание привлекло знакомое имя в программе, но вот среди находящихся в зале я его не обнаружил. Он вошёл, когда ведущий уже начал произносить заключительное слово. По выражению лица Молчанова стало ясно, что заявлять свои права на выступление в такой ситуации он не будет.

– Подошёл Леонид Алексеевич Молчанов, – подал я голос и поднял руку, – чей доклад заявлен в программе. Полагаю было бы ошибкой...

Леонид Алексеевич сделал доклад, и, похоже, с этого момента записал меня в потенциальные друзья, правда, началом регулярного общения это пока ещё не стало.

Потом была случайная (впрочем, что значит случайная?) встреча в читальном зале ГА РФ и обсуждение в перерывах, кто что ищет и кто что нашёл. Я писал диссертацию о белых эмигрантах и читал документы из Донского архива.

«Меню атаманского завтрака: водка высшей очистки, закуска - по обстоятельствам».

Этот документ привёл Леонида Алексеевича в восторг:

– Юра, это надо публиковать!

Вот, «публикую». Фонд, опись, дело, лист – извините – не помню.

Потом такое меню мы позволили себе в сквере напротив ГАРФ, но пока не «тет-а-тет». Третьим был сотрудник РГАЭ Андрей Кожухов – «вечный студент» ИАИ, поступив в 1985-м, к 1996-му, в котором происходили описываемые события, добрался-таки до пятого курса. Говорил, что давно мог бы купить «корочку», но обещал маме стать обладателем настоящего диплома.

Сбор документов закончился, настала пора писать текст. И диссертации, и книжки, параллельно. Визиты в читальный зал на Пироговской, соответственно, временно прекратились, приостановились и встречи с Молчановым.

И вот, диссертация защищена, последовало предложение работать в РГГУ. Принято. Книжка издана, последовало предложение стать заместителем редактора журнала «Посев», переехавшего из Франкфурта-на-Майне в Москву вскоре после августовской революции 1991 года. Принято.

Теперь мы виделись часто. На Никольской. Всегда входили в одну комиссию на приёме госэкзаменов. Ну, какой там Мехлис?! Сплошная доброжелательность.

И публикации в «Посеве». *Под конец* уже почти в каждом номере. Последняя вышла из печати уже посмертно.

*М.В. Янова (Элиста),
доктор исторических наук,
Калмыцкий государственный университет*

Его опыт и мастерство

Есть в жизни категория людей, перед которыми всегда остаешься в ответе, как будто, что-то не успел написать, подытожить, ответить на заданные вопросы. К ним относился и Леонид Алексеевич Молчанов - доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения ИАИ РГГУ. В общении с ним всегда испытываешь созидательное воздействие. Он всегда стремился что-то пояснить, вынести свое резюме, дополнить невысказанные вслух мысли. Леонид Алексеевич относился к плеяде ученых, которые не только оставили заметный вклад в отечественной науке, но и, прежде всего, взрастили своим профессиональным мастерством новую авторскую школу молодых источниковедов, подготовили новое поколение историков по вопросам теории и методологии, векторного измерения в исследовании проблем современного источниковедения, теоретических концепций мировой историографии по проблемам всеобщей истории. Это Н. Комочев, Ю. Шустова, В. Шаламова и др.

Наше знакомство с Леонидом Алексеевичем началось с конца 90-х гг., когда он участвовал в научно-практической конференции молодых ученых ИАИ и вплотную занимался вопросами изучения истории либерализма в России. Его очень интересовали вопросы формирования конституционализма в России, образование многопартийности и другие. Глубокое увлечение гуманитарными науками было привито Леониду Алексеевичу с детства. Сначала отцом-фронтовиком – Алексей Петрович Молчанов, 1923 года рождения, ушел на фронт добровольцем, принимал активное участие в военных операциях Центрального, Брянского и 1 Прибалтийского фронтов - который оставил своему сыну уникальную коллекцию военных наград: орденов и медалей; затем его увлечение

нумизматикой. Именно профессорско-преподавательским составом кафедры вспомогательных исторических дисциплин были заложены прочные знания у студента, позднее аспиранта (докторанта) Леонида Молчанова. Он всегда с большой теплотой и любовью относился к лекциям и семинарским занятиям Е.И. Каменцевой, О.М. Медушевской, С.О. Шмидта, трогательно отзывался о С.М. Каштанове, с большим уважением говорил о профессионализме В.П. Козлова, о теоретической подготовке В.И. Дурновцева. Отдельную и большую часть жизни составляла его работа в архивах и библиотеках страны, а также в региональных филиалах РГГУ. Позитивную роль в его жизни сыграл десятилетний опыт работы с документами в партархиве, и в последующем его преемнике - Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Его всегда интересовали вопросы «живой» истории.

Два его желания я не успела выполнить. Первое, он хотел ближе познакомиться с историей города Костромы, так как мой дед - В.А. Хромов, продолжительный период времени возглавлявший Совет ветеранов г. Костромы, воевал в Германии вместе с отцом Виктора Александровича Муравьева, а моя прабабушка - Герой соцтруда в г. Караваево из фермерской бригады Прасковьи Андреевны Малининой - Анастасия Иванова. Второе - показать цветение лотосов в Калмыкии. Это было запланировано на следующее, т.е. это лето. Я тогда не совсем понимала, что его интерес был связан с его научным руководителем - Луцким и деятельностью нашей контрразведки в годы Великой Отечественной войны, поскольку мой дед после окончания войны долгий период времени возглавлял группу советских войск в Германии, пережил покушение на него в Польше и поздно вернулся домой в Кострому.

Другой характерной чертой была особливая и необычная доброжелательность Леонида Алексеевича. С особым интересом он общался со студентами в далеких уголках нашей необъятной родины, успевал побывать в музеях, заповедниках, выставочных залах, картинных

галереях и павильонах техники. Он стремился успеть все. Побывать в Грозном, Георгиевске, Элисте. Казалось, что просто не хватает количества времени в сутках, чтобы параметрами измерить объем выполненной им работы. Он старался охватить динамику роста экосистем в заповеднике Республики Калмыкия, успеть встретиться с друзьями в Грозном и принять зачет в Москве. Наверное, потому что научно-исследовательская работа особая, и кадровый состав людей она тоже предполагает особенный.

Чрезмерная требовательность к себе была унаследована Леонидом Алексеевичем от матери. Его мама всегда находилась рядом, позволив ему успеть проработать большой пласт архивного материала с большим хронологическим диапазоном для написания докторской диссертации.

Мы часто виделись на кафедре. Я консультировалась по тексту кандидатской диссертации, он только что защитил докторскую. В вузе у него сложился свой тесный круг общения, с кем он мог «посекретничать», поделиться личными проблемами, просто выпить чашку чая и поговорить - это С.И. Голотик, С.Д. Воронин, Т.И. Хорхордина, Л.Д. Шаповалова и другие преподаватели института.

У Леонида Алексеевича была прекрасная черта - он был внимательным к людям человеком. Всегда мог помочь советом студенту, старался принять участие в разрешении затянувшегося конфликта, оставаясь при этом настоящим Ученым. В моей жизни он сыграл особую роль - он был моим первым оппонентом при защите докторской диссертации. Его опыт и мастерство как часть историографического искусства всегда останутся яркой страницей в моем педагогическом труде.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1984

1. Читательские письма в газету "Беднота" в годы гражданской войны как источник по истории жизни и психологии крестьян / Л. А. Молчанов. – М.: б. и., 1984. - 61 с. - Деп. в ИНИОН АН СССР 14.11.84, № 18689

2. О речи В. И. Ленина на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний 8 ноября 1918 г. / Л. А. Молчанов // Роль архивоведения и документоведения в развитии советской исторической науки. - М., 1985. - С. 14-19. - Деп. в СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД 31.10. 84, № 021-84.

1985

3. О речи В. И. Ленина на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний 8 ноября 1918 года / Л.А. Молчанов // Теория и методы источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: Межвуз. сб. / Моск. гос. ист.-арх. ин-т. - М.: МГИАИ, 1985. - С. 165-174.

1986

4. Пропаганда ленинских идей на страницах газеты "Беднота" (март 1918 - март 1921 гг.) / Л. А. Молчанов // Формирование социальной активности трудящихся в процессе строительства социализма и коммунизма: Межвуз. сб. науч. тр. / М-во просвещения РСФСР, Ряз. гос. пед. ин-т им. С.А. Есенина ; [Редкол.: В.П. Догаева (отв. ред.) и др.]. - Рязань: Ряз. пед. ин-т, 1986. - С. 34-51.

1987

5. О публикации ленинских произведений на страницах газеты "Беднота" в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) / Л. А. Молчанов // Тезисы докладов студенческой научной конференции "Духовная культура Урала", 3-5 февр. 1987 г. / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. Головной совет по комплекс. программе "Духов. культура Урала". - Свердловск: б. и., 1987. - [1]: Археография и изучение духовной культуры. - С. 82-83.

1988

6. Деятельность Е. А. Луцкого в области источниковедения и археографии истории Великой Октябрьской социалистической революции: (К 80-летию со дня рождения) / Л. А. Молчанов // Археографический ежегодник за 1987 / Отв. ред. С. О. Шмидт; Академия наук СССР, отделение истории, Археографическая комиссия. - М.: Наука, 1988. - С. 177-182.

7. Вместе с революционным народом / Л. Молчанов // Литературная Россия. - 1988. - 1 апреля (№ 13). - С.24.

8. Около 200 книг М. В. Ямщиковой / Л. Молчанов // Литературная Россия. - 1988. - 15 июля (№ 28).- С. 24.

9. Писатель-партизан / Л. Молчанов // Литературная Россия. - 1988. - 2 сентября (№ 35). - С. 24.

10. Сотрудник "Бедноты" / Л. Молчанов // Литературная Россия. - 1988. - 21 октября

(№ 42). - С.24.

11. "Мы - чернорабочие..." / Л. Молчанов // Литературная Россия. - 1988. - 28 октября (№ 43). – С. 24.

12. "Всецело с новым..." / Л. Молчанов // Литературная Россия. - 1988. - 11 ноября (№ 45). - С. 24.

13. Ему было, что сказать читателю / Л. Молчанов // Литературная Россия. - 1988. - 9 декабря (№ 49).- С. 24.

1989

14. МИИТовцы на сельхозработках / Л. Молчанов // За коммунистический труд. 1989. 28 октября.

15. [Рецензия] / Е.А. Луцкий, Л.А. Молчанов // Вопросы истории. - 1989. - № 7.- С. 154-156. - Рецензия на кн.: Крестьянское хозяйство в условиях "военного коммунизма" / В. В. Кабанов. – М.: Наука. 1988. - 304 с.

1990

16. Планы семинарских занятий по курсу социально-политической истории: Для студентов II курса вечернего факультета технических специальностей на 1990/1991 учебный год / [Отв. за вып.: Б.П. Гусаров, Л.А. Молчанов]; Министерство путей сообщения СССР, Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, Кафедра социально-политической истории. – М.: б. и., 1990. - 20 с.

1991

17. Методические разработки к самостоятельной работе студентов при подготовке к семинарским занятиям по курсу социально-политической истории. Вып. 5 / [Сост.: Фомин С.Г., Молчанов Л.А.]; Министерство путей сообщения СССР, Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, Кафедра социально-политической истории. – М.: б. и., 1991. - 43 с.

18. Методические разработки к самостоятельной работе студентов при подготовке к семинарским занятиям по курсу социально-политической истории. Вып. 8 / [Сост.: Костицкий Н.И., Молчанов Л.А., Воробьев А.В.]; Министерство путей сообщения СССР, Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, Кафедра социально-политической истории. - М.: б. и., 1991. - 34 с.

19. Методические разработки к самостоятельной работе студентов при подготовке к семинарским занятиям по курсу социально-политической истории. Вып. 9 / [Сост.: Ленивец М.М., Акимов В.В., Молчанов Л.А.]; Министерство путей сообщения СССР, Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, Кафедра социально-политической истории. - М.: б. и., 1991. - 42 с.

1992

20. Творческий портрет Е. А. Луцкого / Молчанов Л.А. // Отечественная история. - 1992. - № 6.- С. 208-210.

1993

21. Творческий портрет Е. А. Луцкого / Л.А. Молчанов // Источниковедение XX столетия: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., Москва, 28-30 янв. 1993 г. / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист.-арх. ин-т. – М.: РГГУ, 1993. – С. 194-196.

1994

22. Архивы Кремля и Старой площади. Серия 1. Справочно-информационные материалы. Справочник по документам, представленным в Конституционный суд Российской Федерации по "делу КПСС". Вып. 3 / Под ред. В. П. Козлова; сост.: И. И. Кудрявцев, Л. А. Молчанов, И. И. Чибисова. – М.: АИА, 1994. – 111, [1] с. – (Архивно-информационный бюллетень: Прил. к журн. "Исторический архив".- 1994.- № 5 / Гос. арх. служба Рос. Федерации).

23. Архивы Кремля и Старой площади. Серия 1. Справочно-информационные материалы. Справочник по документам, представленным в Конституционный суд Российской Федерации по "делу КПСС". Вып. 3 / Под ред. В. П. Козлова; сост.: И. И. Кудрявцев, Л. А. Молчанов, И. И. Чибисова. – М.: АИА, 1994. – 149, [1] с. – (Архивно-информационный бюллетень: Прил. к журн. "Исторический архив".- 1994. – № 6 / Гос. арх. служба Рос. Федерации).

24. Конституционное строительство в Российской Федерации (1990-1994 гг.): источниковедческий аспект / Л.А. Молчанов // Проблемы взаимоотношений общенациональных и местных органов власти в отечественной истории: Мат. межвуз. конф., 17 дек. 1994 г. – М.: РГГУ, 1994. – С. 42-47.

1995

25. Документы, представленные в Конституционный Суд Российской Федерации по "делу КПСС": архивоведческие и источниковедческие проблемы / Л.А. Молчанов // Архивоведение и источниковедение Отечественной истории: Проблемы взаимодействия на современном этапе: Доклады и тезисы выступлений на Всесоюзной конференции 20-22 декабря 1994 г. / Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД); [Ред. совет: М. В. Ларин (пред.) и др.]. – М.: б. и., 1995. – С. 228-230.

26. Конституционная реформа в Российской Федерации (1990 - 1993 гг.) / Молчанов Леонид Алексеевич; Л.А. Молчанов // Российская государственность: опыт и перспективы изучения: Чтения памяти проф. Т.П. Коржихиной: Мат. межвуз. науч. конф., 1-3 июня 1995 г. / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист.-арх. ин-т. – М.: РГГУ, 1995. – С. 110-112.

27. Политическая культура и конституционный процесс в Российской Федерации (1990-1993) / Л. А. Молчанов // Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии: Тез. докл. межгос. науч.-теорет. конф., Иваново, 20-21 сент. 1995 г. / Иван. гос. ун-т, Проблем. совет и межвуз. центр Рос. Федерации "Полит. культура интеллигенции, ее место и роль в истории Отечества", Ин-т рос. истории РАН. – Иваново: [б. и.], 1995. – Т. 1. – С. 71-72.

28. "Необходимо усилить пропаганду»: Отчет о деятельности Русского бюро печати. 1919 г. / Публикацию подготовил Л. А. Молчанов // Исторический архив. - 1996. - № 4. - С. 191-198.
29. Процесс реформирования СССР в 1990-1991 гг.: Опыт источниковедческого исследования / Л.А. Молчанов // Государственные институты России: прошлое и настоящее: Мат. межвуз. науч. конф. памяти д-ра ист. наук, проф. Н.П. Ерошкина, 19-20 20 дек.1995 г. - М.: РГГУ, 1996. - С. 66-70.
30. [Рецензия] / Л. А. Молчанов // Отечественные архивы. - 1996. - № 4. - С. 109-111. - Рец. на кн.: Архивы Кремля и Старой площади. Документы по "делу КПСС»: аннотированный справочник документов, представленных в Конституционный суд Российской Федерации по "делу КПСС". – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1995. - 326 с.
31. Современная отечественная мемуаристика (1985 - 1995): опыт компаративного изучения / Л.А. Молчанов // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., Москва, 29-31 янв. 1996 г. / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист. арх. ин-т, Каф. источниковедения и вспом. ист. дисциплин [и др.]. – М.: РГГУ, 1996. - С. 287-293.
32. Становление российского федерализма (1990-1993): сравнительно-исторический анализ / Л.А. Молчанов // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., Москва, 29-31 янв. 1996 г. / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист. арх. ин-т, Каф. источниковедения и вспом. ист. дисциплин [и др.]. – М.: РГГУ, 1996. - С. 297-303.
33. Информационная система на юге России в годы гражданской войны и интеллигенция (1918-1920 гг.) / Молчанов Леонид Алексеевич; Л.А. Молчанов // Интеллигенция. Провинция. Отечество: проблемы истории, культуры, политики / Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию, Ивановский государственный университет, Проблемный совет и межвузовский центр Российской Федерации "Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в истории Отечества", Институт российской истории РАН, Академия социальных наук Российской Федерации; [Редкол.: В.С. Меметов (отв. ред.) и др.]. - Иваново: Ивановский государственный университет, 1996. - С. 338-340.
34. Источниковедение / О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева, Л.А. Молчанов, А.Е. Чекунова, Р.Б. Казаков // Curriculum: аннот. кат. курсов учеб. дисциплин / Рос. гос. гуманитарный ун-т. – М.: [б. и.], 1996. - С. 55. - Аннотация курса специальной дисциплины.
35. Источниковедение: источники российской истории: Программа курса / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист. арх. ин-т, Каф. источниковедения и вспом. ист. дисциплин ; [сост.: И. Н. Данилевский и др. ; отв. ред. В. А. Муравьев]. – М.: [б. и.], 1996. - 72 с.
36. Политическое источниковедение: Программа курса для специальности: N 020200 - политология и направления ; N 520900 - политология / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист. арх. ин-т, Каф. источниковедения и вспом. ист. дисциплин ; [сост. Л. А. Молчанов]. – М.: [б. и.], 1996. - 18 с. - Библиогр.: с.15-18 (64 назв.).

37. Деятельность Омской и Самарской Книжных палат (1918-1919 гг.) / Молчанов Л. А. // Библиотека в контексте истории: Тез. док. и сообщ. второй науч. Конф., Москва, 21-23 окт. 1997 г. / Науч. б-ка Рос. гос. гуманитарного ун-та, Моск. гос. Ун-т культуры, Моск. библ. ассоц., Клуб "Реалисты". - М.: Клуб Реалисты, 1997. - С. 126-129.
38. "...Печально - видеть власть, лишенную своего долга" / Л.А. Молчанов // Российская государственность: История и современность: Материалы научно-практического семинара "Российская государственность и внешняя политика" / Под ред. А.В. Загорского, И.Г. Богомоловой; Московский государственный институт международных отношений (университет). - М., 1997. - С. 165-176
39. Документы информационных служб российского общества в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) / Л.А. Молчанов / Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Докл. и тез. выступлений на второй Всерос. конф., 12-13 марта 1996 г. / Федер. арх. служба России, Всерос. науч.-исслед. ин-т документоведения и арх. дела (ВНИИДАД) ; [ред. совет.: М. В. Ларин (председатель) и др.]. - М.: [б. и.], 1997. - С. 203-206.
40. Из истории газетной прессы России в годы революции и гражданской войны: (октябрь 1917-1920 гг.) / Л. А. Молчанов. - М.: Археографический центр, 1997. - 195, [1] с. - ISBN 5-86169-070-7.
41. Информационная политика правительства А.И. Деникина (1918-1920 гг.) / Л.А. Молчанов // Молодая наука на рубеже веков: Сб. ст. молодых ученых РГГУ / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ин-т "Открытое о-во". - М.: РГГУ, 1997. - С. 82-93.
42. Информационное пространство: информационные отношения с зарубежными государствами в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) / Л.А. Молчанов // Исторический источник: человек и пространство: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., Москва, 3-5 февр. 1997 г. / М-во общ. и проф. образования рос. Федерации, Рос. акад. наук, Археогр. комис., Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист.-арх. ин-т, Каф источниковедения и вспом. ист. дисциплин. - М.: РГГУ, 1997. - С. 128-130.
43. Книжные палаты "белой" России / Л. А. Молчанов // Библиотека. - 1997. - № 10. - С. 42-43.
44. "Принять решительные меры к охране архивов": Документы Омского правительства. 1918-1919 гг. / [Подгот. публ. и вступ. ст. Л.А. Молчанова] // Исторический архив. - 1997. - № 3. - С. 158-173.
45. Профессиональные врачебные и педагогические журналы российской эмиграции 1920-1930-х годов как источник по истории адаптации интеллигенции / Л.А. Молчанов // Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX-XX вв.: Сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории ; [Под ред. акад. РАН Ю.А. Полякова и д. и. н. Г.Я. Тарле]. - М. : Изд. Центр Ин-та рос. истории РАН, 1997. - С. 112-119.
46. "Русское общество печатного дела": проблемы организации и деятельности / Л. А. Молчанов // История "Белой" Сибири: Тез. второй науч. конф. (4-5 февр. 1997 г.) / Кемеров. отд-ние заоч. обучения Омского юрид. ин-та МВД РФ, Гос. архив Кемеров. обл.,

Кемеровская обл. науч. б-ка им. В. Д. Федорова. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. - С. 137-139.

1998

47. Деятельность информационных учреждений "белой" России в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) / Л.А. Молчанов // Государственный аппарат России в годы революции и гражданской войны: Мат. Всерос. конф., 22 декабря 1997 г. / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист.-арх. ин-т. – М.: РГГУ, 1998. – С. 150-164.

48. Информационно-агитационные учреждения Белой Сибири, (1918-1920 гг.) / Л.А. Молчанов // Белая гвардия: альманах. - М.: Посев, 1998. - № 2. - С. 17-23.

49. "Ввиду важности сохранения для потомства материалов по истории..." / Молчанов Л.А. // Библиотека. - 1998. - № 2. - С. 74-75.

50. Пресса в зеркале истории / Л. Молчанов // Библиотека. - 1998. - № 8.- С.74-75.

51. Век Русской Америки / Л. Молчанов // Новая деловая книга. - 1998. - № 5.- С. 44-47.

52. Книжные палаты "белой" России / Л. Молчанов // Новая деловая книга. - 1998. - № 6. - С. 29-31.

53. "Она посягает на все - на настроения авторов статей...на факты...на политические известия исключительной важности" / Л. Молчанов // Новая книга. - 1998. - № 10.- С. 35-39.

54. "Урянхайский вопрос может быть разрешен лишь путем мирных переговоров": Документы Временного Сибирского и Российского правительств. 1918-1919 гг. / Публ. подготовил Л. А. Молчанов // Исторический архив. - 1998. - № 3.- С. 84-105.

55. Проблемы сохранения памятников культуры в годы гражданской войны в России (1918-1920 гг.) / Л.А. Молчанов // Историческая антропология: место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., Москва, 4-6 февр. 1998 г. / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Каф. источниковедения и вспом. ист. дисциплин, Рос.- фр. центр ист. антропологии им. М. Блока. – М.: РГГУ, 1998. - С. 166-167.

1999

56. [Рецензия] / В. В. Кабанов, Л. А. Молчанов // Отечественная история. - 1999. - № 3. - С. 202-204. - Рецензия на кн.: Филипп Миронов: Тихий Дон в 1917-1921 гг.: документы и материалы / Междисциплинар. акад. центр соц. наук (Интерцентр) ; сост.: В. Данилов, Н. Тархова. – М.: Междунар. фонд "Демократия", 1997. – 787 с.; факс. - (Россия. XX век: документы).

57. Газеты и точное гуманитарное знание / Л.А. Молчанов // Точное гуманитарное знание: традиции, проблемы, методы, результаты: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., Москва, 4-6 февр. 1999 г. / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Каф. источниковедения и вспом. ист. дисциплин, Рос.- фр. центр ист. антропологии им. М. Блока, Рос. акад. наук, Археогр. комис. - М.: РГГУ, 1999. - С. 105-106.

58. Конституция Кубанского края 1918 г. / Молчанов Л.А. // Российская государственность: традиции, преемственность, перспективы: Мат. 2-х Чтений памяти проф. Т.П. Коржихиной, 26 - 27 мая 1999 г. / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист.-арх. ин-т, Каф. истории гос. учреждений и обществ. орг.; под общ. ред. Т.Г. Архиповой; сост.: Г.В. Кожевникова, Л.Д. Шаповалова. – М.: РГГУ, 1999. - С. 97-104.

59. "Подлежало задержанию..." / Молчанов Л.А. // Библиотека. - 1999. - № 9. - С. 65- 67.

60. Цензура Белой Сибири / Л.А. Молчанов // История Белой Сибири. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. - С. 76-78.

61. Отдел пропаганды Особого совещания: организация и деятельность, (1918-1920 гг.) / Л.А. Молчанов // Белая гвардия: альманах. - М.: Посев, 1999/2000. - № 3. - С. 11-15.

2000

62. "Она посвящает.. на политические известия исключительной важности": белая цензура Сибири в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) / Молчанов Леонид Алексеевич // История и современность / Московский государственный университет культуры и искусств. - М.: [б. и.], 2000. - Ч. 2. - С. 50-62.

63. Российские газеты в годы революции и гражданской войны / Л. А. Молчанов // Библиография. - 2000. - № 5.- С. 114-117.

64. У власти были не в чести / Л. А. Молчанов // Библиотека. - 2000. - № 7. - С. 90-91.

65. "Целью института является...": Документы об организации и деятельности Института исследования Сибири. 1919-1920 гг. / Публикацию подготовил Л. А. Молчанов // Исторический архив. - 2000. - № 6. - С. 158-177.

66. История России с древнейших времен до наших дней: Программа курса / [Сост.: Брагина Л.И., Молчанов Л.А., Рамзина О.В.]; Московский государственный университет культуры и искусств. - М.: б. и., 2000. - 47 с.

2001

67. "В настоящий момент является крайняя необходимость в издании закона о военной цензуре печати и о военном почтово-телеграфном контроле": Документы Временного сибирского правительства / Публикацию подготовил Л. А. Молчанов // Белая гвардия. – М.: Посев, 2001. - № 5.- С. 92-93.

68. Газетный мир антибольшевистской России (октябрь 1917-1920 гг.) / Л.А. Молчанов. – М.: Посев, 2001. - 159 с. - Библиогр.: с. 143-159. - ISBN 5-85824-138-7.

69. Деятельность книжных палат "белой" России (1918-1920 гг.) / Л. А. Молчанов // Библиография. - 2001. - № 5.- С. 75 - 80.

70. Земские библиотеки за Уралом в годы Гражданской войны / Л.А. Молчанов // Библиотека. – 2001. - № 8.- С. 75 - 77.
71. Книжная палата Белой Сибири / Л.А. Молчанов // История Белой Сибири. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. - С. 173-175.
72. Организация архивного дела на Белом Востоке России (1918-1919 гг.) / Л.А. Молчанов // Архивный фонд РФ: феномен, мифы и реальность: Тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., Москва, 23-24 мая 2001 г. - М.: РГГУ, 2001. - С. 85-88.
73. Режим протектората на территории белой Сибири (1918-1920 гг.) / Молчанов Л.А. // Российская государственность XX века: Материалы межвузов. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения проф. Н. П. Ерошкина, 16 дек. 2000 г. / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист.- арх. ин-т, Каф. истории гос. учреждений и обществ. орг. - М.: РГГУ, 2001. - С. 29-36.
74. [Рецензия] / Л.А. Молчанов // Вопросы истории. - 2001. - № 5.- С. 172-173. - Рецензия на кн.: Историко-статистическое описание села Кермись Шацкого района Рязанской области (бывшей Тамбовской губернии) в конце XVIII-начале XX вв. / Г. А. Мельничук. – М.: Археографический центр, 1998. - 180 с.
75. Юбилейные мероприятия в Историко-архивном институте / З. П. Иноземцева, Л.А. Кобелькова, Л.А. Молчанов // Отечественные архивы. - 2001. - № 4.- С.106-109.

2002

76. Газетная пресса России в годы революции и гражданской войны (окт. 1917-1920 гг.) / Л. А. Молчанов. – М.: Издатпрофпресс, 2002. - 271 с. - Библиогр.в примеч.: с. 6-271. – ISBN 5-85405-23013-3. - ISBN 5-85405-013-3 (ошибоч.).
77. Газеты антибольшевистской России как источник по истории сопротивления коммунизму в Прикамье (1918-1919 гг.) / Л. А. Молчанов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия «Исторические науки»: Волжский рубеж. - 2002. - № 6.- С. 68-77.
78. И исповедь, и крик души, и раздумья / Л. А. Молчанов // Библиотека. - 2002. - № 6. - С. 87 - 88.
79. Наркомнац, Туземный отдел МВД белой Сибири и казахский автономизм (1918-1920 гг.) / Л. А. Молчанов // 200 лет министерской системе России: Материалы межвуз. науч. конф., 31 мая 2002 г. / М - во образования Рос. Федерации, Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист.- арх. ин-т. - М.: Компания Спутник+, 2002. - С. 138-145.
80. Опыт пропаганды идеологии Белого движения: успехи и просчеты (1918-1920 гг.) // Белая Россия. Опыт исторической ретроспекции. - Санкт-Петербург: б. и. ; М.: Посев, 2002. - С. 44-51.
81. "Совет Народных Комиссаров, претендовавший на значение всероссийской власти, для киргизского народа совершенно неприемлем" / Публ. подгот. Л.А. Молчанов // Белая гвардия. - М.: Посев, 2002. - № 6: Антибольшевистское повстанческое движение. – С. 59-60.

82. История России в новейшее время: Курс лекций. Вып. 1 / [А.Б. Безбородов, С.И. Голотик, Е.Н. Евсеева, Н.В. Елисеева, В.Д. Зими́на, Л.А. Молчанов; отв. ред. А.Б. Безбородов; авт. предисл. А.Б. Безбородов]; Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист.-арх. ин-т. – М.: Изд-во Ипполитова, 2002. - 215 с. - Авт. указаны на обороте тит. л. и перед вып. дан. - ISBN 5-938560-11-X.

83. История России в новейшее время: Курс лекций. Вып. 2 / [А.Б. Безбородов, С.И. Голотик, Е.Н. Евсеева, Н.В. Елисеева, В.Д. Зими́на, Л.А. Молчанов; отв. ред. А.Б. Безбородов; авт. предисл. А.Б. Безбородов]; Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист.-арх. ин-т. – М.: Изд-во Ипполитова, 2002. - 191 с. - Авт. указаны на обороте тит. л. и перед вып. дан. - ISBN 5-938560-11-X.

84. История России в новейшее время: Курс лекций. Вып. 3 / [А. Б. Безбородов, С.И. Голотик, Е.Н. Евсеева, Н.В. Елисеева, В.Д. Зими́на, Л.А. Молчанов; отв. ред. А.Б. Безбородов; авт. послесл. А.Б. Безбородов]; Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист.-арх. ин-т. – М.: Изд-во Ипполитова, 2002. - 231 с. - Авт. указаны на обороте тит. л. и перед вып. дан. - ISBN 5-938560-11-X.

2003

85. Казахский автономизм в условиях гражданской войны (1918-1920) / Л.А. Молчанов // История Белой Сибири. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. - С. 116-120.

86. С освобождением Петрограда из-под ига большевиков / Л.А. Молчанов // Белая гвардия. - М.: Посев, 2003. - № 7. - С. 131-139.

87. Примерная программа дисциплины "Источниковедение" федерального компонента цикла ОПД ГОС ВПО второго поколения по специальности 020800 "Историко-архивоведение" / [ред. В.А. Муравьев; авт.: И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, Р.Б. Казаков, О.М. Медушевская, Л.А. Молчанов, В.А. Муравьев, М.Ф. Румянцева, А.Е. Чекунова] // Историко-архивоведение : специальность 020800 : гос. образовательный стандарт высш. проф. образования и примерные программы дисциплин федер. компонента: (циклы общепроф. дисциплин и дисциплин специальности) / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Учеб.-метод. Объединение Рос. Федерации по образованию в области историко-архивоведения. – М.: РГГУ, 2003. - С. 313-390.

88. История России в новейшее время: Учеб. пособие для поступающих в РГГУ / [А. Б. Безбородов, В. Д. Зими́на, С. И. Голотик, Л. А. Молчанов, Е. Н. Евсеева, Н. В. Елисеева; отв. ред. А. Б. Безбородов]; Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист.-арх. ин-т, Каф. отеч. истории новейшего времени. – М.: РГГУ, 2003. - 242 с. - Библиогр.: с. 241-242. - ISBN 5-7281-0732-X.

2004

89. История создания и деятельности Парламентского Собрания Союза Беларуси и России (1996-2004 гг.) / Л. А. Молчанов // Государственная власть и общество России в XX веке: Мат. межвуз. науч. конф., Москва, 15 мая 2004 г. / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист.-арх. ин-т, Каф. ист. гос. учреждений и обществ. орг. – М.: РГГУ, 2004. - С. 249-255.

90. "Отдаться предмету с полной серьёзностью может только тот, кто занимается... из любви к нему" / Л.А. Молчанов // Народ и власть: исторические источники и методы исследования: материалы XVI науч. конф., Москва, 30-31 янв. 2004 г. / Рос. гос. гуманитарный ун-т. Ист.-арх. ин-т, Каф. источниковедения и вспом. ист. дисциплин. – М.: РГГУ, 2004. - С. 25-36.
91. [Письмо в редакцию газеты "На земле Шацкой"] / Л. Молчанов // На земле Шацкой. - 2004. – 25 февраля (№ 24).- С. 1.
92. Отечественная история в тезаурусах и текстах: К выходу в свет учебно-методического пособия В.Ж. Цветкова "Отечественная история. Тезисы. Тезаурусы. Тексты". М.: Новый гуманитарный университет Натальи Нестеровой, 2004. 188 с. / Л. А. Молчанов // Высшее образование сегодня. – 2005. - № 4.- С. 38-39.
93. Зарубежное источниковедение: Программа курса для специальностей № 020700 - История, № 020800 - Историко-архивоведение / Сост.: О.М. Медушевская, Л.А. Молчанов // Источниковедение. – М.: Изд-во Ипполитова, 2004. - С. 134-150.
94. История России в новейшее время: Учебник / [А. Б. Безбородов, В. Д. Зимина, С.И. Голотик, Л.А. Молчанов, Е.Н. Евсева, Н.В. Елисеева] ; под ред. А.Б. Безбородова ; Рос. гос. гуманитарный ун-т. – М.: Инфра-М, 2004. - 415 с. - (Высшее образование). - Авт. указаны на обороте тит. л. - Библиогр.: с. 397-400. - Указ.: с. 401-412. - ISBN 5-16-001601-5.
95. История России в новейшее время: Учеб. пособие для поступающих в РГГУ / [авт. кол.: А.Б. Безбородов, В.Д. Зимина, С.И. Голотик, Л.А. Молчанов, Е.Н. Евсева, Н.В. Елисеева; отв. ред. А.Б. Безбородов]; Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист.-арх. ин-т, Каф. отеч. истории новейшего времени. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: РГГУ, 2004. - 242 с. - Библиогр.: с.241-242. - ISBN 5-7281-0782-6.
96. Источниковедение. Источники Российской истории: Программа курса для специальностей № 020100 - Философия, № 020200 - Политология, № 020600 - Культурология, № 020700 - История, № 020800 - Историко-архивоведение, № 021000 - Музеология, № 021700 - Филология, № 022200- Религиоведение, № 061300 - Документоведение и ДОУ, № 071900 - Информационные системы / Сост.: И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, Р.Б. Казаков, О.М. Медушевская, Л.А. Молчанов, В.А. Муравьев, М.Ф. Румянцева, А.Е. Чекунова; отв. ред. В.А. Муравьев // Источниковедение: Учебно-методический модуль: Программы курсов и планы семинарских занятий / отв. ред. О.М. Медушевская; сост. Р.Б. Казаков, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: Изд-во Ипполитова, 2004. - С. 134-150.
97. Политическое источниковедение: Программа курса для специальности № 020222 - Политология / Сост. Л.А. Молчанов // Источниковедение. – М.: Изд-во Ипполитова, 2004. - С. 161-180.

2005

98. Библиотеки Белого Востока России / Л.А. Молчанов // История Белой Сибири: Мат. 6-й Междунар. науч. конф. 7-8 февр. 2005 г., Кемерово / Омская академии МВД Российской Федерации, Кемеровский филиал заочного обучения. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. - С. 177-180

99. "Общественная и государственная жизнь с ее бесчисленными разветвлениями... без газет совершенно немыслима": (газеты антибольшевистской России в 1919 г.) / Л. А. Молчанов // Белое дело: II съезд представителей печатных и электронных изданий: Мат. науч. конф. "Белое дело в Гражданской войне в России, 1917-1922 гг." / [отв. ред. и сост. В. Ж. Цветков]. – М.: Посев, 2005. – С. 33-46.

100. "Первое условие конструкции власти... чтобы власть была... организована на строгих началах единства" / Л.А. Молчанов // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия "Исторические науки": Волжский рубеж. - 2005. - № 2 (13). - С. 42 — 52.

101. "Раздор, раскол - это ли называется спасением России?" / Л. А. Молчанов // Белая гвардия. - М.: Посев, 2005. - № 8.- С. 80-87.

102. Русская профашистская пресса на оккупированной территории СССР в 1941-1944 гг. / Молчанов Л.А. // Великая Отечественная война, 1941-1945 гг.: опыт изучения и преподавания: Мат. межвуз. науч. конф., посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, 17 мая 2005 г. / Рос. гос. гуманитарный ун-т. – М.: РГГУ, 2005. - С. 23-35.

103. История России в новейшее время: Учеб. пособие для поступающих в РГГУ / [А. Б. Безбородов, В. Д. Зимина, С. И. Голотик, Л. А. Молчанов, Е. Н. Евсева, Н. В. Елисева; отв. ред. А. Б. Безбородов; Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист.-арх. ин-т, Каф. отеч. истории новейшего времени]. - 3-е изд., испр. и доп. – М.: РГГУ, 2005. - 246 с. - Авт. указаны на обороте тит. л. - Библиогр.: с. 245-246. - ISBN 5-7281-0716-8.

2006

104. Из истории национального строительства в период гражданской войны в России: Урянхайский край в 1918-1920 гг. / Леонид Молчанов // Посев. - 2006. - № 7. - С. 26-30.

105. "Автономия киргиз в тех условиях, в каких находилась Россия, не могла осуществиться": национально-территориальное строительство в 1918-1920 гг. / Леонид Молчанов // Посев. - 2006. - № 12. - С. 30-35.

106. "К чему стремились... оказалось недостижимым" (русские коллаборационистские газеты на оккупированной территории СССР в 1941-1944 гг.) / Л.А. Молчанов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия «Исторические науки»: Волжский рубеж. - 2006. - № 6.- С. 65-72.

107. "Комиссия эта... учреждение специально военно-научное, обслуживающее интересы общегосударственного, а не местного только значения" / Л.А. Молчанов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия «Исторические науки»: Волжский рубеж. - 2006. - № 2.- С. 59-64.

108. "Официальный орган правительства - бюро печати - должен учесть необходимость внедрения идеи и задач областного правительства шире по Северо-Восточной области, захватывая губернии Вологодскую, Олонецкую, Новгородскую, Костромскую и ... Ярославскую" / Публикация Л. А. Молчанова // Белая гвардия. - М.: Посев, 2006. - № 9.- С. 55-63.

109. "Первая цель, которую мы перед собой ставим, - это свержение кровавой власти большевиков": к истории русских газет, издававшихся на оккупированной территории СССР в 1941-1944 гг. / Леонид Молчанов // Посев. - 2006. - № 5. - С. 30-34. - Начало. Окончание см. № 6.

110. "Первая цель, которую мы перед собой ставим, - это свержение кровавой власти большевиков": к истории русских газет, издававшихся на оккупированной территории СССР в 1941-1944 гг. / Леонид Молчанов // Посев. - 2006. - № 6. - С. 32-34. - Окончание. Начало см. № 5.

111. "Поход кубанской самостийности против национальной России": из истории конституционного строительства в период гражданской войны в России 1918-1920 гг. / Леонид Молчанов // Посев. - 2006. - № 9. - С. 35-40.

112. "Ради славы и процветания ... родной Кубани": (из истории организации местного самоуправления в России) / Л.А. Молчанов // Местное самоуправление в России: История. Теория. Современные проблемы: Мат. науч.-практ. конф., 20 янв. 2006 г. / Рос. гос. гуманитарный ун-т, Фил. в г. Наро-Фоминске. - М.: РГГУ, 2006. - С. 160-173.

2007

113. Российский протекторат на юге Сибири в 1918-1920 гг. / Л.А. Молчанов // Сибирь в период гражданской войны. - Кемерово: б. и., 2007. - С. 113-115.

114. Русские газеты на оккупированной советской территории (1941-1944 гг.) / И. В. Грибков, Л. А. Молчанов // Новый исторический вестник. - 2007. - № 2 (16). - С. 143-153.

115. «Собственными руками своими мы растерзали на клочки наше государство»: Сб. статей / Л. А. Молчанов. - М.: Посев, 2007. - 207 с. : [8] л. ил. - ISBN 978-5-85824-169-0.

116. "Счастливы лишь те люди, которым удастся заниматься делом, доставляющим им удовольствие": к 100-летию со дня рождения Е.А. Луцкого / Л.А. Молчанов // Вестник архивиста. - 2007. - № 2. - С. 46-55.

2008

117. Временное Высшее церковное управление на Юго-Востоке России, (1919-1920 гг.) / Л.А. Молчанов // Государственные учреждения России XX - XXI вв.: традиции и новации: Мат. Всерос. науч. конф., посвященной памяти проф. Н. П. Ерошкина, Москва, 30 янв. 2008 г. / Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования "Рос. гос. гуманитарный ун-т", Ист.-арх. ин-т, Каф. истории гос. учреждений и обществ. орг. - М.: РГГУ, 2008. - С. 258-263.

118. Луцкий Евгений Алексеевич / Л. А. Молчанов // Московская энциклопедия / [редкол.: С.О. Шмидт (гл. ред.) и др.]. - М.: Фонд "Московские энциклопедии", 2008. - Т. 1: Лица Москвы; Кн. 2: И-М. - С. 481- 482.

119. «Мы не дали верующим всего того, что должны были дать": (Временное высшее церковное управление на Юге России) / Л. А. Молчанов // Белая гвардия. - М.: Посев, 2008. - № 10. С. 33-54.

120. "Церковь должна действовать в политике совершенно самостоятельно / Публикация Л. А. Молчанова // Белая гвардия. - М.: Посев, 2008. - № 10. - С. 142-146.

121. Непростые уроки: К изучению автономистского движения в национальных регионах России в годы гражданской войны (1918-1920 годы) / Л. Молчанов // Хроники краеведа. - 2008. - № 2. – С. 57-59.

122. "Рано стал и до конца жизни оставался ученым": (к 100-летию со дня рождения Е. А. Луцкого) / Л. А. Молчанов // Вестник РГГУ. - 2008. - № 4. - С. 329-337. - (Серия "Исторические науки"). - Библиогр. В примеч.: с. 337. Биография историка Е.А. Луцкого.

123. [Рецензия] / Л. А. Молчанов // Отечественная история. - 2008. - № 3.- С.198-199. – Рец. на кн.: Трудовые отношения в Советской России (1918 - 1924 гг.) / Л. В. Борисова. - М.: Собрание, 2005. - 288 с. – То же. Электрон. дан. – Режим доступа: <http://dlib.eastview.com/sources/article.jsp?id=1786830>.

2009

124. Антибольшевистская газетная пресса Прикамья как исторический источник (1918-1919 гг.) / Молчанов Л.А. // "Великий Волжский путь: человек, пространство, время, документ": Вторая межрегион. унив. науч.-метод. конф., 30 янв. 2009 : Мат. конф. / Федер. агентство по образованию, Рос. гос. гуманитарный ун-т, Фил. в г. Ярославле, Гос. арх. Яросл. обл. - Ярославль: Литера, 2009. – С. 175-181.

125. "Бюро печати ... с благодарностью примет... всякие документы и акты, имеющие общественное значение": о деятельности Бюро печати Временного правительства Северной области. 1918-1920 гг. / Л. А. Молчанов // Вестник архивиста. - 2009. - № 2. - С. 182-198.

126. Военно-историческая комиссия по сбору и обработке документов Великой войны Юго - Западного и Румынского фронтов. 1918-1920 гг. / Л.А. Молчанов // Вестник архивиста. - 2009. - № 1. - С. 126-134 .

127. Деятельность земств и городских органов самоуправления белой Сибири в области библиотечного дела в годы гражданской войны (1918-1919) / Л.А. Молчанов // Инновационные технологии развития местного сообщества: Материалы регион. науч.-практ. конф., г. Воскресенск, 25 марта 2009 г. / Федер. агентство по образованию, Рос. гос. гуманитарный ун-т, Фил. в г. Воскресенске. – М.: РГГУ, 2009. - С. 13-19.

128. Евгений Алексеевич Луцкий / Л.А. Молчанов // Учителя учителей: очерки и воспоминания / Рос. гос. гуманитарный ун-т; Центр визуал. антропол. и эгоистории. – М.: РГГУ, 2009. - С. 139-141.

129. «Пропаганда – это всегда пропаганда заблуждений и предрассудков» (история районной газеты «Красное знамя») / Л.А. Молчанов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Сер. История. – 2009.- № 1. – С. 88-108

130. «Институт представляется в виде мощного... союза всех коллективов, причастных к делу изучения Сибири". Организация и деятельность Института исследования Сибири в 1919-1920 гг. / Л.А. Молчанов // Вестник архивиста. - 2009. - № 4. - С. 132-141 .

131. Книжные палаты России, (1918-1920 гг.) / Л. А. Молчанов // Мир библиографии. - 2009. - № 2. - С. 49-54.

132. Монолог эпохи / Леонид Молчанов // Хроники краеведа. - 2009. - № 1. - С. 43-46.

133. О межгосударственном размежевании России и Финляндии в 1917-1920 годах / Леонид Молчанов // Международная жизнь. - 2009. - № 12. - С. 122-134.

134. "Содержание бумаг и документов ... архивов имеет большую ценность": деятельность антибольшевистских правительств Поволжья и Сибири по собиранию и хранению архивных документов и произведений печати. 1918-1919 гг. / Л. А. Молчанов // Вестник архивиста. - 2009. - № 3. - С. 144-159.

2010

135. Антибольшевистские газеты как источник по истории Гражданской войны в Прикамье (1918-1919 гг.) / Л. А. Молчанов // V Сытинские чтения: Материалы Всерос. науч. конф. "История и культура Поволжья в микроисторическом измерении" / Гос. ист.-мемор. музей-заповедник "Родина В. И. Ленина". - Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2010. - С. 189-211.

136. Коллаборационистские листовки в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Л. А. Молчанов // Вестник архивиста. - 2010. - № 2. - С. 86-101.

137. Русские коллаборационистские листовки в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Л. А. Молчанов // СССР, его союзники и противники во Второй мировой войне: полит. дискурс, историогр. дискуссии, проблемы преподавания: Мат. Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг., 21-22 апр. 2010 г. / Рос. гос. гуманитарный ун-т. – М.: РГГУ, 2010. - С. 287-292.

2011

138. Агитационно-пропагандистская деятельность Комуча / Молчанов Л.А. // "Великий Волжский путь: человек, пространство, время, документ": Четвертая межрегион. унив. науч.-метод. конф., 18 февр. 2011 г.: Мат. конф. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования "Рос. гос. гуманитарный ун-т", Фил. в г. Ярославле, Гос. арх. Яросл. обл. - Ярославль : [б. и.], 2011. - С. 167-178.

139. Белая Сибирь: деятельность информационно-агитационных учреждений: (1918-1920 гг.) / Л.А. Молчанов // Новый исторический вестник. - 2011. - № 3. - С. 43-57. - Библиогр.: с. 55-57 (54 назв.).

140. «Великий Тартюф»: к вопросу о размежевании России и Финляндии в 1917-1920 гг. / Леонид Молчанов // Посев. – 2011. - № 11. – С. 31-35. – То же. Электрон. Дан. – Режим доступа: <http://www.posev.ru/files/magazine-archive/113.pdf>

141. Газеты России в октябре 1917 г. - 1920 г.: история российской газетной прессы / Леонид Молчанов. - Saarbrücken : Lambert Acad. Publ., 2011. - 336 с.

142. Деятельность антибольшевистских правительств Поволжья и Сибири по собиранию и хранению архивных документов / Леонид Молчанов // Гасырлар авазы=Эхо веков+Вестник архивиста (совместный выпуск). - 2011. - № 3/4.- С. 48-56.

143. Слепой писатель / Леонид Молчанов // Московский Парнас. - М.: б. и., 2011. - № 5, сентябрь-октябрь (75). - С.138-152.

2012

144. Археографическая работа как способ цензурного контроля в годы гражданской войны в России (1918-1920 гг.) / Л. А. Молчанов // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: Мат. XXIV Междунар. науч. конф., Москва, 2-3 фев. 2012 г. / Федер. гос. бюджетное образоват. учреждение высш. проф. образования "Рос. гос. гуманитарный ун-т", Ист.-арх. ин-т, Высш. шк. источниковедения, вспомогательных и специальных ист. дисциплин [и др.]. – М.: РГГУ, 2012. - С. 411-413.

145. "Всю жизнь писал и для взрослых, сохранивших в душе ребенка": Жизнь и творчество Виталия Бианки / Леонид Молчанов // Московский Парнас. - М.: б. и., 2012. - № 5 (77).- С.113-124.

146. "Всю жизнь писал и для взрослых, сохранивших в душе ребёнка": Жизнь и творчество Виталия Бианки / Леонид Молчанов // Поле битвы - людские сердца. - М.: Московский Парнас, 2012. - С. 157-167.

147. Волга в жизни Виталия Бианки / Молчанов Леонид Алексеевич; Молчанов Л.А. // "Великий Волжский путь: человек, пространство, время, документ": Пятая межрегиональная университетская научно-методическая конференция, 24 мая 2012 г.: Мат. конф. / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Российский государственный гуманитарный университет", Филиал РГГУ в г. Ярославле, Правительство Ярославской области, Управление по делам архивов, Ярославское региональное отделение общероссийской общественной организации "Российское общество историков-архивистов"; под общ. ред. Чернецова В.Ю. - Ярославль : [б. и.], 2012. - С. 52-60.

148. Идеологическая бюрократия Комуча / Л.А. Молчанов // VI Сыгинские чтения: Мат. Междунар. науч.-практ. конф. "Человек и история: вариации на тему", посвященной памяти ученого и краеведа Сергея Львовича Сытина, Ульяновск, 21-22 окт. 2010 г. / Федер. гос. бюджет. учреждение культуры "Гос. ист.-мемор. музей-заповедник "Родина В. И. Ленина". - Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2012. - С. 272-278.

149. Русская коллаборационистская газетная периодика на оккупированной территории СССР в 1941 г. = Коллаборационистская печать о причинах поражения РККА в 1941 г. / Молчанов Л.А. // Преддверие и начало Великой Отечественной войны: проблемы современной историографии и источниковедения: Мат. междунар. науч.-практ. конф., Москва, 2 апр. 2011 г. : к 70-летию начала Велик. Отечеств. войны 1941-1945 гг. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш.

проф. образования "Рос. гос. гуманитарный ун-т". – М.: РГГУ, 2012. - С. 169-174. - Загл. в оглавлении: Коллаборационистская печать о причинах поражения РККА в 1941 г., загл. в тексте: Русская коллаборационистская газетная периодика на оккупированной территории СССР в 1941 г.

150. "Критики - часовые армии литературы" / Леонид Молчанов // Поле битвы - людские сердца. – М.: Московский Парнас, 2012. - С. 3-7.

151. Писатель - красный партизан / Леонид Молчанов // Поле битвы - людские сердца. - М.: Московский Парнас, 2012. - С. 147-156.

152. Писатель - красный партизан / Леонид Молчанов // Московский Парнас. 2012. - № 1 (73).- С. 145-154.

153. Подробности драмы в "Утре Юга" / Леонид Молчанов // Поле битвы - людские сердца. - М.: Московский Парнас, 2012. - С. 133-134.

154. Революционные события в Закавказье в 1918-1921 гг. / Леонид Молчанов // Посев. - 2012. - № 11.- С. 20-26.

155. Самуил Маршак - журналист / Леонид Молчанов // Поле битвы - людские сердца. - М.: Московский Парнас, 2012. - С. 131-132.

156. Слепой писатель / Леонид Молчанов // Поле битвы - людские сердца. - М.: Московский Парнас, 2012. - С. 134-146.

157. Творческий портрет Е.А. Луцкого / Л.А. Молчанов // Луцкий Евгений Алексеевич. Алексей Луцкий: биографический очерк (1883-1920 гг.). - Владивосток: Дальнаука, 2012. - С. 259-261.

158. Урянхайский край под протекторатом антибольшевистских властей Сибири, (1918-1919 гг.) / Л.А. Молчанов // Новый исторический вестник. - 2012. - № 3 (33).- С. 84-93.

159. Устная история: методы историко-антропологического исследования: Программа межфакультетского спецкурса / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования "Рос. гос. гуманитарный ун-т", Ист.-арх. ин-т, Высш. шк. источниковедения, воспом. и спец. ист. дисциплин, Каф. источниковедения, Учеб.-науч. центр визуальной антропологии и эгоистории ; [сост.: Н. И. Басовская, В. И. Дурновцев, Л. А. Молчанов, М. С. Стефко, В. В. Тихонов ; отв. ред. Л. А. Молчанов]. – М.: РГГУ, 2012. - 14 с.; 21 см. - Библиогр.: с. 9-11.

2013

160. Атаман Дутов министру внутренних дел Российского правительства / Публ. подгот. Л. А. Молчанов // Посев. - 2013. - № 1. - С. 29-31.

161. Колчаку о политике денкинского руководства / Публ. подгот. Л.А. Молчанов. // Посев. – 2-13. - № 1. – С. 31-33

162. "Необходимо дать сейчас же киргизам систему управления": белогвардейцы и национальный вопрос / Леонид Молчанов // Посев. - 2013. - № 1. - С. 22-25.

163. О политической и родоплеменной борьбе у кочевых народов Казахстана / Публ. подгот. Л.А.Молчанов // Посев. - 2013. - № 1. - С. 26-29.
164. «В Туркестане советская власть установила небывалый до сих пор национальный гнет» / Леонид Молчанов // Посев. - 2013.- № 2.- С. 14-20
165. Доклад слушателя Николаевской военной академии капитана Безобразова начальнику разведывательного отдела Штаба Верховного Главнокомандующего в гражданской войне в Туркестане / Публ. подгот. Л.А. Молчанов // Посев. - 2013. - № 2. - С. 20-28.
166. "Бессмертен русский народ, будет жива и Россия!" / Леонид Молчанов // Посев. - 2013. - № 5. - С. 22
167. Василий Иванович Немирович-Данченко / М. Полосин; / Публ. подгот. Леонид Молчанов // Посев. - 2013. - № 5.- С. 23-24
168. Русская женщина на войне: из старых воспоминаний о русско-турецкой войне 1877 г. (отрывок) / В.И. Немирович-Данченко / Публ. подгот. Леонид Молчанов // Посев. - 2013. - № 5. - С. 24-28. - Библиогр. в примеч.: с. 27-28.
169. "Волею судьбы наш журнал оказался рупором жизни русских врачей за границей" (история журнала "Русский врач в Чехословакии") / Молчанов Л.А. // Российская эмиграция в 1920-е гг. в Праге. - Воскресенск: [б. и.], 2013. - С. 101-114.
170. "И первый наш призыв - за Россию": История Союза русских писателей и журналистов в Югославии / Леонид Молчанов // Посев. - 2013. - № 11(1634). - С. 37-42.
171. К вопросу о межгосударственном размежевании России и Финляндии в 1917-1920 гг. / Л.А. Молчанов // Государство и общество России в XX-XXI вв. – М.: РГГУ, 2013. - С. 140-149. - То же. Электрон. дан. - Режим доступа: <http://elib.lib.rsuh.ru/elib/000008662>.
172. Наука в годы Гражданской войны: вспомогательные исторические дисциплины в деятельности Института исследования Сибири (1918-1920 гг.) / Л.А. Молчанов // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Мат. XXV Междунар. науч. конф., Москва, 31 янв. - 2 февр. 2013 г. : [в 2-х ч.] / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования "Рос. гос. гуманитарный ун-т", Ист.-арх. ин-т, Высш. шк. источниковедения, вспом. и спец. ист. дисциплин. – М.: РГГУ, 2013. - Ч. 2. - С. 430-436. - То же. Электрон. дан. - Режим доступа: <http://elib.lib.rsuh.ru/elib/000007761>.
173. Духовный багаж пережитого // Московский Парнас.–М.: б. и., 2013.–С. 160-162.

2014

174. История Коммунистической партии Советского Союза / [отв. ред. А.Б. Безбородов; науч. ред. Н.В. Елисеева; авт.: А.Б. Безбородов, Н.А. Борисов, С.П. Донцев, С.И. Голотик, Н.В. Елисеева, Т.Ю. Красовицкая, Г.Н. Ланской, Л.А. Молчанов, К.А. Соловьев, Ф.Г. Тараторкин, А.В. Шубин] ; Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист.-арх. ин-т. – М.: РОССПЭН, 2014. - 670, [2] с. - Библиогр.: С. 650-669. -

ISBN 978-5-8243-1824-1.

175. Историография / Л.А. Молчанов // История Коммунистической партии Советского Союза / Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт. - М.: РОССПЭН, 2014. - Разд. 1: Теоретико-методологический очерк, гл. 2. - С. 28-79.

176. Источники / Л.А. Молчанов // История Коммунистической партии Советского Союза / Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт. - М.: РОССПЭН, 2014. - Разд. 1: Теоретико-методологический очерк, гл. 3. - С. 79-124.

Литература о Л.А. Молчанове

[Статья] // Кто есть кто в РГГУ. - М., 1997. - С.134

Литература последних лет по истории белой Сибири. - Кемерово, 1999. - С. 39

[Статья] // Кто есть кто в РГГУ. - М., 2002. - С. 211.

Лауреаты премии Союза журналистов России за 2001 год [Поздравление редакции] // Журналист. - 2002.- № 3.- С. 65

Памяти друзей: Леонид Алексеевич Молчанов [Некролог] // Посев. - 2014. - № 1. - С. 48.